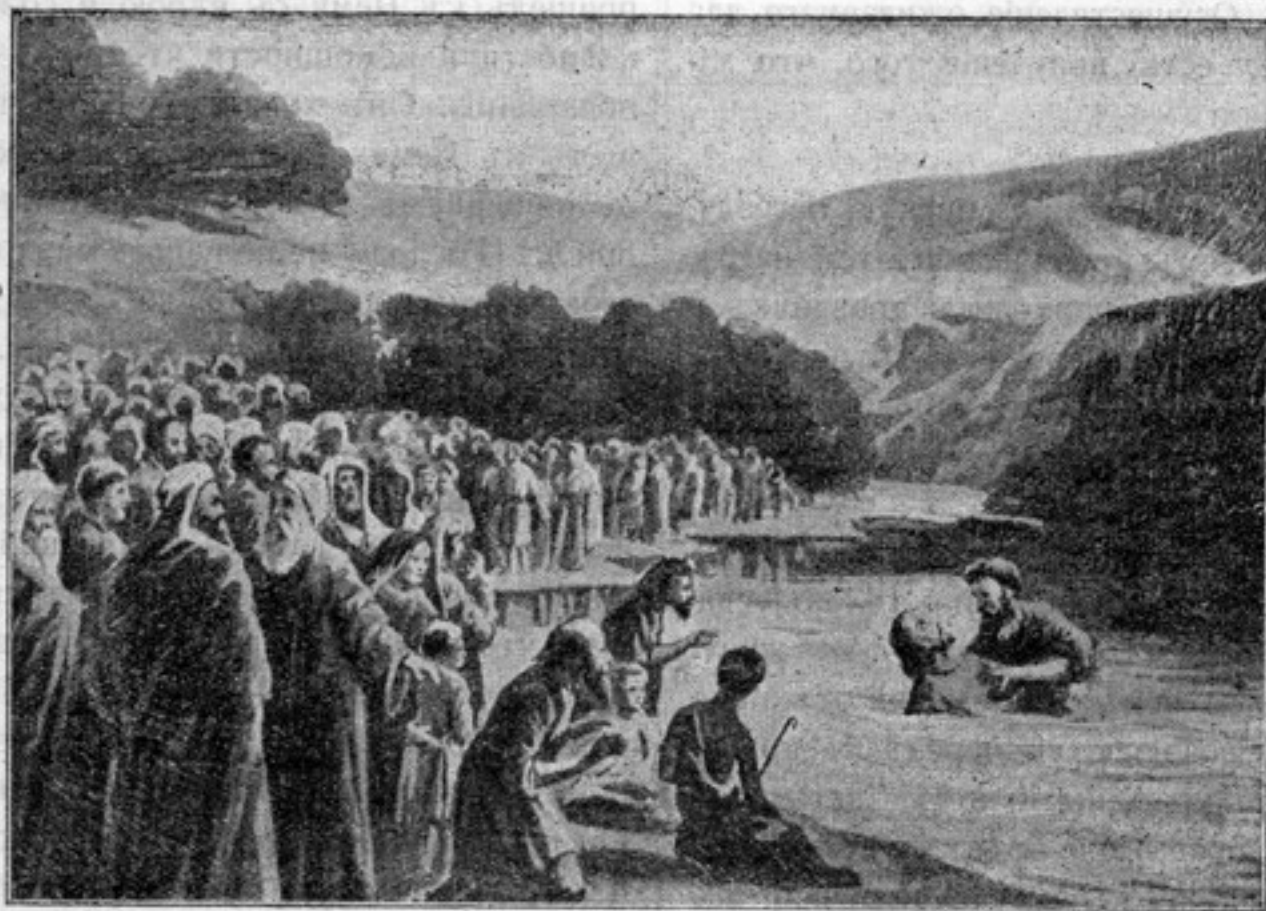

Духовно-нравственный журналъ.

Органъ русскихъ баптистовъ.

...«Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ».
(Мат. 28, 18—20).

Крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ.

Проповѣдь,

сказанная А. Е. Алехинымъ въ Харьковѣ, въ молитвенномъ собраніи русскихъ Евангельскихъ христіанъ-баптистовъ.

Испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? (2 Кор. гл. 13, ст. 5).

Дорогіе въ Господѣ слушатели!

Я называю васъ дорогими въ Господѣ, потому что Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ мучимъ и страдалъ за васъ. Онъ умеръ за грѣхи ваши. Дорого Онъ заплатилъ для пріобрѣтенія васъ Богу и Отцу своему, потому вы—и дорогіе въ Господѣ слушатели.

Апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ обращается къ членамъ Коринѣской церкви со словами: «испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы?»

Что за странный и непонятный на первый взглядъ вопросъ: въ вѣрѣ ли вы?

Развѣ не благовѣствовалъ имъ апостолъ Павелъ о Христѣ? Развѣ члены Коринѣской церкви не знали,

что Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ опредѣленное время по писанію явился въ міръ, родившись, согласно пророчеству, отъ Пречистой Дѣвы Маріи? Развѣ не знали они, что Онъ, будучи Богомъ, унижилъ Себя Самаго, принявъ образъ раба, служивъ человѣкамъ, не давая Себѣ покоя ни днемъ, ни ночью, во все время этого служенія? Развѣ не знали они отъ апостола о всѣхъ чудесахъ и явленіяхъ силы Божіей во Христѣ? Развѣ не знали они о Его мученіяхъ, страданіяхъ, истязаніяхъ и смерти на крестѣ за всѣхъ человѣковъ? Развѣ не приняли они свидѣтельства апостола о воскресеніи Христовомъ и вознесеніи Его на небо?

А если они знали все это и приняли вѣрою все это, то они всѣ были въ вѣрѣ и апостолъ Павелъ зналъ объ этой вѣрѣ ихъ; какъ же тотъ же апостолъ совѣтуетъ имъ испытывать себя, въ вѣрѣ ли они?

Чтобы намъ понять вопросъ апостола: «въ вѣрѣ ли вы?»—надо усвоить себѣ понятие апостола Павла о вѣрѣ.

Вѣра, по опредѣленію апостола Павла (Евр. гл. 11, ст. 1), есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ.

Какъ уразумѣть намъ это опредѣленіе?

Оно состоитъ изъ двухъ частей: изъ 1-й—осуществленія ожидаемаго и 2-й—увѣренности въ невидимомъ.

Начнемъ съ 1-й части: осуществленія ожидаемаго.

Что есть ожидаемое? Ожидаемое для насъ есть то, что мы ожидаемъ. Осуществленіе ожидаемаго для насъ есть исполненіе, есть полученіе того, что мы ожидаемъ получить.

Выяснимъ это на примѣрахъ.

Положимъ, намъ обѣщали праздничную награду, какъ подарокъ. Мы живемъ въ ожиданіи этой награды. Приходитъ свое время, приходитъ праздникъ и мы получаемъ праздничный подарокъ. Это полученіе награды или подарка есть для насъ исполненіе, осуществленіе обѣщаннаго и для насъ ожидаемаго.

Другой примѣръ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ день вознесенія Своего на небо, собравъ Своихъ апостоловъ, сказалъ имъ: не отлучайтесь изъ Іерусалима, но ждите обѣщаннаго отъ Отца, о чемъ вы слышали отъ Меня, ибо Іоаннъ крестилъ водою, а вы черезъ нѣсколько дней послѣ сего будете крещены Духомъ Святымъ. И апостолы единодушно пребывали вмѣстѣ и въ молитвѣ и моленіи ждали обѣщаннаго, пока не получили его.

Дорогіе въ Господѣ слушатели! Въ этомъ мы имѣемъ болѣе яркій примѣръ осуществленія ожидаемаго. Ожидаемое здѣсь было то, что Господь обѣщалъ имъ крещеніе Духомъ Святымъ, а осуществленіе ожидаемаго было сошествіе на нихъ этого Духа Святаго.

Дорогіе въ Господѣ слушатели! Господне благовѣстіе есть рядъ благихъ обѣщаній или обѣтованій съ указаніемъ того, что мы должны дѣлать, чтобы эти обѣщанія или обѣтованія осуществились на насъ или въ насъ. Первое Господне обѣтованіе есть прощеніе грѣховъ и даръ Святаго Духа. Господь указываетъ, что нужно дѣлать, чтобы эти обѣтованія осуществились для насъ. Онъ зоветъ къ Себѣ всѣхъ людей труждающихся и обремененныхъ грѣхомъ и жизнью и обѣщаетъ имъ покой души. «Приходящаго ко Мнѣ (Іоанн. гл. 6, ст. 37), говоритъ Онъ, не изгоню вонъ». Устами пророка Исаи (Гл. 1, ст. 18), обѣщаетъ Онъ убѣлить одежду приходящаго, какъ снѣгъ и бѣлую шерсть. Отъ приходящаго Онъ требуетъ вѣру въ Его Божественное могущество и силу и въ очистительное значеніе Его, пролитой на крестѣ, крови. Онъ обѣщаетъ снять съ приходящаго къ Нему съ вѣрою грѣшника его грѣховную одежду и одѣть

его въ Свою одежду праведности. Въ знакъ прощенія и очищенія Господь обѣщаетъ дать миръ, Свой небесный миръ, въ сердце приходящаго; обѣщаетъ послать Утѣшителя Духа Святаго; радость Свою, радость въ Духѣ Святомъ. Обѣщаетъ черезъ Духа Святаго усыновленіе Богу и Отцу Своему. Обѣщаетъ всякаго приходящаго къ Нему грѣшника сдѣлать близкимъ Богу, своимъ Богу.

Такъ много благъ обѣщаетъ Господь дать приходящему къ Нему грѣшнику и какъ мало требуетъ Онъ отъ него.

Онъ требуетъ только одного: чтобы грѣшникъ пришелъ къ Нему съ вѣрою и сознаниемъ своей грѣховности и немощности что либо сдѣлать къ своему облегченію. Онъ хочетъ только, чтобы грѣшникъ пришелъ къ Нему съ вѣрою и, какъ кающийся грѣшникъ, съ покаяніемъ. И пока кающийся грѣшникъ, приходящій къ Господу, не получилъ мира небеснаго въ сердце свое, пока не получилъ радости въ Духѣ Святомъ, жди, ожидай, какъ апостолы ожидали, обѣщаннаго, проводи время, какъ они, въ молитвахъ и моленіяхъ къ Богу, проси обѣщаннаго во имя Іисуса Христа, пока не получишь обѣщанное. Когда же получишь обѣщанное, знай, что ты вѣрующій, что ты имѣешь жизнь вѣчную, что ты получилъ спасеніе и вѣру, потому что ожидаемое для тебя осуществилось,—ты получилъ обѣщанное!

Одно знаніе о Христѣ, одно знаніе событій Евангельской жизни Христовой и одна вѣра во Христа, какъ Сына Божія, не дадутъ спасенія, потому что и бѣсы знаютъ, что Іисусъ Христосъ—Сынъ Божій и боятся Его.

Вѣра со страхомъ не есть вѣра спасительная. Она не связана съ осуществленіемъ ожидаемаго.

А потому испытывайте себя, говоритъ апостолъ, въ вѣрѣ ли вы? Осуществилось ли для васъ ожидаемое? или вы не ожидали ничего? а можетъ быть не знаете, чего и ожидать вамъ? можетъ вы и не знаете обѣщаній Христовыхъ? и вѣра ваша основывается только на знаніи Евангельскихъ событій о Христѣ, какъ Сынъ Божіемъ? Въ такомъ случаѣ эта вѣра ваша не дастъ вамъ спасенія и участія въ жизни вѣчной.

Но вѣра, кромѣ осуществленія ожидаемаго, есть и увѣренность въ невидимомъ. Что же это: увѣренность въ невидимомъ?

Святые пророки и святые Божьи человѣки древности, будучи движимы Духомъ Святымъ, проникали въ будущее и видѣли, какъ бы въ настоящемъ, обстоятельства будущаго явленія въ міръ Господа нашего Іисуса Христа, и это невидимое будущее излагали для наставленія и руководства всѣмъ человѣкамъ въ своихъ книгахъ и словахъ пророческихъ. Для нихъ невидимое было, какъ видимое. Духъ Божій давалъ имъ увѣренность въ этомъ невидимомъ, какъ въ видимомъ. Тотъ же Духъ Святой дѣйствовалъ во Христѣ и апо-

столахъ. Онъ имъ открывалъ будущее (Іоанн. гл. 16, ст. 13) и они видѣли это будущее, какъ бы въ настоящемъ. И мы, дорогіе въ Господѣ братья и сестры, получившіе того же Духа, тѣмъ же Духомъ проникаемъ слова пророческія ветхозавѣтныхъ пророковъ о первомъ пришествіи Господнемъ и пророчества Христа и апостоловъ о Его второмъ пришествіи въ міръ со славою и видимъ это невидимое въ полной увѣренности будущаго.

Всѣ древніе вдали видѣли обѣтованія и радовались имъ; мы же видимъ передъ собою исполненіе обѣтованій древнихъ и, имѣя обѣтованія будущаго, радуемся исполненію прошлыхъ обѣтованій о Христѣ, радуемся и обѣтованіямъ будущаго въ полной увѣренности, что мы, любящіе Господа, возлюбившіе пришествіе Его, будемъ участниками въ той славѣ, которая откроется съ пришествіемъ Его. И этой надеждой утѣшаемъ мы постоянно сердца наши.

Есть ли у васъ, дорогіе въ Господѣ слушатели,

это утѣшеніе? Есть ли у васъ увѣренность въ невидимомъ Царствѣ Божіемъ, которое должно открыться со вторымъ пришествіемъ Господнимъ во славѣ? Если нѣтъ, то позаботьтесь о приобрѣтеніи этой увѣренности! Прослѣдите пророческія сказанія о первомъ пришествіи Господнемъ! Прослѣдите исполненіе этихъ пророчествъ на Господѣ и вы получите увѣренность въ пророческомъ словѣ. Тогда апостольское пророческое слово получить въ вашихъ глазахъ смыслъ и значеніе и вы получите увѣренность въ невидимомъ второмъ пришествіи Господнемъ со славою и въ Царствѣ Его, которое въ то время придетъ въ силѣ для всѣхъ вѣрующихъ и любящихъ Господа. Но прежде всего позаботьтесь о приобрѣтеніи отъ Господа дара Духа Святаго, безъ котораго не приобрѣтете увѣренности въ пророческомъ словѣ и безъ котораго не увидите Царствія Божія. Духа же Святаго посылаетъ Господь всѣмъ тѣмъ, которые съ вѣрою и покаяніемъ приходятъ къ Нему. Аминь.

Что препятствуетъ намъ всегда радоваться, по заповѣди апостольской.

Всегда радуйтесь въ Господѣ, и еще говорю: радуйтесь (Фил. 4, 4).

Счастливы были бы мы, если бы радость о Господѣ, къ которой такъ настоятельно призываетъ насъ св. апостолъ и которой мы такъ усердно просимъ у Царя Небеснаго, Утѣшителя, всегда свѣтилась внутри насъ свѣтомъ тихимъ, не вечернимъ, отражая свой животворный свѣтъ и внѣ насъ—на лицѣ, во взорѣ, въ голосѣ, въ словахъ, въ дѣлахъ и во всемъ поведеніи! Какъ свѣтъ восходящаго солнца освѣщаетъ вселенную и все живущее въ ней, такъ свѣтъ, исходящій изъ сердца, горящаго радостно о Господѣ (Луки 4, 47; 29, 32), освѣщая все существо души и всякую силу, въ ней дѣйствующую, озарялъ бы и всѣ наши пути, всѣ наши всходы и исходы (Пс. 88, 16—18).

Свѣтлы бы тогда были-бы наши мысли, святы чувства и хотѣнія, сладостенъ трудъ и пріятна работа (Рим. 12, 11). Какъ пламень огненный горѣли бы наши сердца любовію къ Господу. Мы радовались бы, если бы братъ просилъ у насъ о помощи (Матѣ. 25, 40),—и дать хлѣбъ алчущему, напоить жаждущихъ, одѣть нагаго, призрѣть убогаго и нищаго, больному послужить, скорбящаго утѣшить, заблуждающагося вразумить—было бы для насъ однимъ изъ величайшихъ наслажденій. Привѣтливость, кротость, смиреніе, благодушіе, терпѣливость, снисходительность—приобрѣтали бы намъ благодать у Господа и расположеніе у людей (Исаія 66, 2).

Повторяю, счастливы были бы мы, если бы всегда находились въ добромъ, спокойномъ и по возможности радостномъ расположеніи духа.

Что же однако могло бы препятствовать намъ всегда имѣть духъ бодрый, мирный, радостный?

Невзгоды ли жизни, исполненной бѣдъ и напастей? Грѣховное-ль бремя, какъ камень тяжелый, гнетущее совѣсть? Заботы-ль житейскія? Страсти-ль плотскія? Кознь-ли вражія? Иль безпечность и праздность, съ какою кружимся мы въ вихрѣ мірской суеты, безъ мысли, безъ цѣли, безъ дѣлъ плодотворныхъ. Правда, и крѣпкій корабль не всегда выдерживаетъ напоры бурныхъ волнъ, и мужественный пловецъ нерѣдко падаетъ духомъ послѣ тщетной борьбы съ взволновавшимся моремъ; такъ и въ жизни, какъ въ морѣ, колеблется и крѣпкій духъ, когда постигаетъ его буря житейскихъ невзгодъ и напастей; смущается и сильная душа, когда откроется предъ ней бездна золъ и устремятся на нее со всѣхъ сторонъ волны скорбей и бѣдствій (Пс. 68, 2—3).

Кто, наприм., изъ древнихъ мужей былъ крѣпче Іова, сильнѣе Іакова, доблестнѣе Моисея, мужественнѣе Давида? Но бывали минуты, когда эти великіе духомъ, сильные вѣрою, несокрушимые въ тяжелой борьбѣ со скорбями жизни, мужи Божіи, уступали, общей человѣческому естеству, немощи и смущались. «Погибни день, въ который я родился», воззвалъ изъ глубины стѣсненной души скорбно Іовъ (Іовъ 3, 1—30; 30, 18), когда друзья его, пришедшіе къ нему для утѣшенія, семь дней и семь ночей въ безмолвномъ ужасѣ, смотрѣли на его страданія, не зная чѣмъ и какъ начать къ нему свои утѣшительныя рѣчи. Іаковъ разодралъ одежды свои, облекся вретищемъ и неутѣшно многіе дни плакалъ о сынѣ любви и надеждъ сво-

ихъ, когда дошла до него горестная вѣсть, что Іосифа его не стало, и не было повидимому сомнѣнія, что уже не увидитъ его болѣе въ живыхъ Іаковъ (Быт. 37, 33—35). «Господи! зачѣмъ Ты возложилъ на меня бремя всего этого народа», вопіялъ къ Богу Моисей, когда народъ Израильскій весь взволновался и поднялъ плачь, что имъ нечего ѣсть, кромѣ манны; «откуда мнѣ, Господи, взять мяса, чтобы дать этому народу. Тяжелъ для меня этотъ народъ. Лучше умертви меня, чтобы мнѣ не видѣть моего бѣдствія» (Числ. 11, 11—15).

И благодушно претерпѣвшій многолѣтнія гоненія со стороны Саула, кроткій царь Израильскій Давидъ, въ какое пришелъ смущеніе, какія горькія проливалъ слезы и рыданія, когда мятежный, но жалкій сынъ его Авессаломъ погибъ въ сраженіи противъ отца отъ руки вѣрнаго, но мстительнаго Іоава. «Сынъ мой, Авессаломъ, о если бы я умеръ вмѣсто тебя», — закрывъ лицо руками и рыдая, вопилъ несчастный отецъ (2 Цар. 8, 33).

Самъ Спаситель, когда шелъ на крестныя страданія, не скорбѣлъ-ли, говоря: «прискорбна душа Моя до смерти» (Матѣ. 26, 38).

Но утѣшимся!

Праведникъ не впадетъ въ уныніе, какія бы не поразили его несчастія (Пс. 33, 20). Силой вѣры, его одушевляющей, онъ скоро укрѣплялся отъ всякой немощи (Евр. 11, 34), скоро ободрялся во всякой скорби (Пс. 17, 5—7; 4, 2). Праведники не только благодушествуютъ въ скорбяхъ, но и хвалятся ими, благодаря и славя Господа (Рим. 5, 3—5). «Не только хвалимся скорбями», свидѣлствуютъ апостолы: «зная, что отъ скорби происходитъ терпѣніе, отъ терпѣнія опытность, отъ опытности надежда, а надежда не постыжаетъ, потому что любовь Божія излилась въ сердца наши Духомъ Св., даннымъ намъ» (2 Коринѣ. 1, 5). «Ибо по мѣрѣ, какъ умножаются наши страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше».

И одни ли апостолы примѣромъ своимъ доказываютъ, какъ въ самыхъ страданіяхъ подъ самыми ударами бѣдъ можно не только быть благодушнымъ, но и радоваться о Господѣ, по вѣрѣ и любви къ Нему, съ помощію Его, изъ благодарности къ Нему? Не то-же ли показываютъ примѣры мучениковъ Христовыхъ. Не слышимъ ли мы, какъ и Давидъ пророкъ, подобно апостоламъ, свидѣлствуетъ о себѣ: «при умноженіи скорбей моихъ, въ сердцѣ моемъ, утѣшенія Твои, услаждаютъ душу мою» (Пс. 93, 19). Не видимъ ли мы, какъ праведный Іовъ, едва принесъ обычную жертву скорби, разодравъ одежды на себѣ, остригши волосы и пепломъ посыпавъ голову, какъ въ то-же время палъ на землю, поклонился Господу и сказалъ: «Господь далъ, Господь и взялъ, да будетъ имя Господне благословенно» (Іова 1, 21).

Итакъ, несчастія и скорби жизни, сами по себѣ, не могутъ быть препятствіемъ для нашей радости. На-

противъ, для душъ, которыя не только словомъ, но и дѣломъ свидѣлствуютъ свою вѣру и любовь Господу (1 Іоанн. 3, 18; Іак. 2, 14—22), они, эти несчастія, служатъ къ усиленію и возвышенію ихъ святой радости (Рим. 8, 28, 37).

Что-же лишаетъ насъ радости?

Наша крайняя безпечность о своемъ спасеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезмѣрная забота о земномъ, наши пристрастія, суетность, праздность и, главное, наши грѣхи, — вотъ что всего болѣе омрачаетъ у насъ чело, разстраиваетъ духъ, губитъ веселость, убиваетъ радость! Чтобы ни говорили въ утѣшеніе себѣ грѣшники, вполнѣ спокойное и радостное расположеніе души для нихъ невозможно, пока не обратятся они отъ путей грѣха на мирный путь Господень и не будутъ жить въ Господѣ, творя плоды, достойные покаянія. Неужели можно думать, что въ душѣ, такъ сильно пристрастившейся къ грѣховнымъ наслажденіямъ, господствуетъ истинная, невозмутимая радость?

Нѣтъ, не все то золото, что кажется золотомъ, и не все то радость, что кажется радостью. Не одно и то-же—радость истинная и радость ложная. Радость истинная сосредоточиваетъ человѣка въ немъ самомъ и возвышаетъ, облагораживаетъ духъ его, ложная радость развлекать его суетою суетъ и унижаетъ его до самозабвенія, до забвенія о своемъ назначеніи и своихъ обязанностяхъ. Первая—освѣжаетъ чувство, воспламеняетъ и укрѣпляетъ духъ новыми силами; вторая,—пролетѣвъ вихремъ, производитъ въ душѣ крушеніе, пустоту, тоску, уныніе.

Скажутъ на это: не всѣ же ищутъ радости въ грѣховныхъ удовольствіяхъ, безразсудно, что иной богатый человѣкъ умѣетъ пользоваться богатствомъ въ свое удовольствіе, умѣетъ жить и живетъ весело?

Такъ; въ блестящей, внѣшней обстановкѣ жизни этого богача есть, повидимому, всѣ условія, чтобы жить, да радоваться, свѣтло праздная и веселясь всякій день; но такъ ли это въ его душѣ? Не снѣдаютъ ли ее иногда, въ минуты самой шумной радости, томящія, мучительныя воспоминанія о тѣхъ неправедныхъ способахъ, которыми нажито и приобрѣтено его богатство? И будущность, обыкновенно утѣшающая несчастныхъ въ ихъ скорбяхъ, не представляетъ ли ему самые мрачные, ужасающіе виды? Не трепещетъ ли онъ всякій разъ, когда возводитъ мысленный свой взоръ къ той радостной для праведныхъ, но страшной для неправедныхъ минутѣ, когда Вѣчный Судія воздастъ каждому по дѣламъ его (Пс. 61, 13; Рим. 2, 6, 11). Полный всякаго разнообразія міръ, подобенъ богатому человѣку, который владѣетъ огромными великолѣпными домами, золотомъ, серебромъ, но внезапно постигнуть немощами, болѣзнями; всѣ родственники стоятъ предъ нимъ; но при всемъ богатствѣ его не могутъ избавить его отъ болѣзни. Потому что никакое стараніе, ни братья, ни богатства, ничто другое

не можетъ избавить души отъ грѣха. Одна только вѣра въ Иисуса Христа, Который силенъ уврачевать насъ и доставить миръ, покой и веселіе всякой душѣ, которая придетъ къ нему съ вѣрою и послушаніемъ любви придастъ себя Его водительство.

Одинъ только Христосъ можетъ ввести насъ въ такое пристанище, и горе нашей душѣ, если на бурномъ жизненномъ морѣ не управляетъ этотъ Небесный Кормчій: душа, плавающая въ волнѣ житейскихъ попеченій, бѣдствующая отъ бурнаго волненія страстей, душа, колеблимая вѣтрами земныхъ суетъ во дни и ночи, всякій часъ, терпящая отъ ножей и стрѣлъ вражійхъ, безъ Христа—душа погибнетъ въ пучинѣ житейскихъ скорбей, какъ гибнутъ въ пучинахъ морскихъ корабли безъ искуснаго кормчаго. Горе душѣ, если она не обращается къ Господу съ покаяніемъ и не получить спасенія вѣрою въ Христа пролившаго за нее кровь, если нива ея не согрѣта теплотою любви ко Христу, не орошается росой Духа Святого, не наполняется потоками воды живой, запустѣетъ она, какъ пустѣетъ земля, оставленная земледѣльцемъ, заростетъ терніемъ грѣховнымъ, и это терніе возгорится въ ней не огнемъ радости въ Господѣ, а пламенемъ скорбей, огнемъ геенскимъ. Горѣ душѣ, если Владыка и Царь душъ—Христосъ Иисусъ не войдетъ внутрь души ея дверію вѣры и не вселится въ ней съ Отцомъ и Св. Духомъ (Дѣян. 7, 4), исполняя свѣтомъ, радостію и веселіемъ все ея существо.

Какъ домъ, покинутый хозяиномъ, расхищается ворами, или вселяются въ него нечистыя животныя, или только шумъ и свистъ бушующаго вѣтра слышится въ пустыхъ стѣнахъ его, наводя страхъ на проходящихъ близъ него: такъ и душа, въ которой не живетъ Христосъ, обкрадывается ворами духовными, вселяется въ нее врагъ нашего спасенія, и съ нимъ цѣлое полчище страстей, которыя борются одна съ другой, наводятъ на душу страхъ, томятъ ее печалію.

Свѣтъ и разумъ.

(1 Иоан. 5, 20).

Взошло на небо солнце. Утро...
Звѣзда послѣдняя ушла.
Роса давно уже скатилась,
Пріютъ на лепесткахъ нашла.
И вотъ они собрались вмѣстѣ,
Прославить Бога и Творца,
На ихъ устахъ ни капли лести;
Да, ихъ очистились сердца.
Но что такое? Вдругъ надъ ними
Явились языки огня,
Уста отверзлись, растворились
Въ виду народа, среди дня...
О, символъ Божій, ты священень,
Предрекъ Ты многое Своимъ.

Что-же имъ дѣлать, наконецъ, чтобы не печальми житейскими, а радостію въ Господѣ, радостію чистою, святою, полною, животворящею, и при томъ всегда, была исполнена наша душа? Отъ насъ самихъ зависитъ, или томиться вѣчно жаждой радости, если мы для пріобрѣтенія ея будемъ ее собирать кое-гдѣ, по селу этого міра (Матѣ. 13, 38) лишь капли грѣховнаго пива, или остатки дрожжей его (Пс. 74, 9), или вполнѣ утолить эту жажду, приступивши къ Тому, Кто обѣщалъ намъ дать и далъ въ Себѣ Самомъ такой источникъ радости, который всегда течетъ и никогда не изсякаетъ.

Идите, жаждущіе радости, къ этому живому и воистинно живоносному источнику спасенія—Иисусу Христу, Который Самъ зоветъ къ Себѣ всѣхъ жаждущихъ, не отвергая никого. «Кто жаждетъ, иди ко Мнѣ и пей!» (Іоанн. 7, 37). «Всякій пьющій воду сію возжаждетъ опять а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, не возжаждетъ во вѣкъ (Іоанн. 4, 13, 14).

Идите всѣ, не смущайтесь тѣмъ, что Самъ Онъ нѣкогда въ предсмертныхъ страданіяхъ Своихъ воззвалъ: «жажду»—но тѣмъ болѣе утвердитесь въ надеждѣ, что Онъ удовлетворитъ и вашу жажду. Онъ для того принялъ участіе въ мученіи нашей жажды, чтобы мы отъ Него получили удовлетвореніе нашей жажды духовной.

Приступайте же къ Нему всѣ, къ Источнику безсмертному!

Приближайтесь къ Нему вѣрою, любовію и молитвою. Пейте свѣтъ истины и жизнь благодати и правды Его изъ Его Евангелія, Его милостиваго манифеста къ намъ; пейте и увидите, какъ благъ Господь!

Вкусите не только радости въ Господѣ, но и блаженства съ Нимъ, котораго сподобитъ Онъ всѣхъ насъ въ царствіи Своемъ со всесвятымъ Отцемъ и Утѣшителемъ Духомъ. И это блаженство не будетъ имѣть конца.

А. Пономарева.

О, Петръ, скажи: «ты, галилеянь,
Откуда знаешь нашъ языкъ?»
Что это? чудо? онъ одинъ?
Да нѣтъ, кругомъ я слышу говоръ.
Вотъ Іаковъ, вонъ Матеей за нимъ...
И всѣ, даръ Божій получивши,
Прославили Его, Христа...
О, Ты, Христосъ, Ты, кровь пролившій,
Ты, отверзающій уста,
Тебѣ да будутъ поклонены
Тебя возлюбить весь народъ,
Тебѣ несуд благодаренье—
Я Твой по милости пророкъ.

Надя Капранова.

Пасхальный праздникъ.

(Окончаніе).

Остановимся, *во-первыхъ*, на вопросъ: какъ же и чѣмъ крестились эти три тысячи?

а) Можно-ли сказать, что они крестились «образнымъ крещеніемъ», какъ говоритъ г. Гавриловъ, въ своей книжкѣ: «Символика Дух. Христ.», т. е. страданіемъ? Какое же они могли имѣть въ то время страданіе? Нѣтъ, никто изъ здравомыслящихъ не можетъ признать это крещеніе за страданіе.

б) Можно-ли здѣсь подъ крещеніемъ разумѣть крещеніе Святымъ Духомъ? Опять нѣтъ. Но здѣсь надо понимать, что слова апостола нашли мѣсто въ этихъ обращенныхъ душахъ: они покаялись; это подтверждается словами: «охотно принявшіе слово Его», и крестились водою; а что они получили Духа Святаго, то это можно видѣть уже изъ ихъ поступковъ: «они пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и молитвахъ» (ст. 41—42).

Во-вторыхъ, рассмотримъ крещенія, указанныя въ 8 главѣ Дѣяній. Здѣсь мы видимъ Филиппа, благовѣстника, который облеченъ былъ великою силою Духа Божія и творилъ великія чудеса. Онъ проповѣдывалъ въ городѣ Самарійскомъ; самаряне были людьми, съ которыми Іудеи не сообщаются» (Іоан. 4, 9); они не были привязаны къ обычаямъ Іудейскимъ, они имѣли свои обычаи и, какъ можно предполагать, они немного знали объ Іоаннѣ Крестителѣ. И вотъ, когда они повѣрили Филиппу, благовѣствующему о Царствіи Божіемъ и о имени Іисуса Христа, то крестились мужчины и женщины (ст. 12).

Какъ же и чѣмъ они крестились? я спрашиваю васъ, друзья мои. Если не признавать здѣсь крещенія водою, то нужно дѣлать большія натяжки и искаженіе Слова Божія. При этомъ крещеніе Евнуха, описанное подробно въ концѣ этой главы, не допускаетъ всякаго искренняго и добросовѣстнаго изслѣдователя Слова Божія дѣлать никакихъ другихъ догадокъ: «Они пріѣхали къ водѣ, и Евнухъ сказалъ: «вотъ вода, что препятствуетъ мнѣ креститься?» и сошли оба въ воду, Филиппъ и Евнухъ; и крестилъ его. Когда же они вышли изъ воды, Духъ Святой сошелъ на Евнуха». Здѣсь исполнилось то, что повелѣлъ Господь Іисусъ: «идите, научите и крестите». Это не обычай древнихъ Іудеевъ, а воля Божія, поэтому и сошелъ Духъ Святой, какъ бы налагая на это дѣйствіе Свою печать.

Если апостолы и допускали, съ своей стороны, что-нибудь, по своему соображенію, изъ древнихъ своихъ обычаевъ, какъ, напримѣръ, апостолъ Павелъ въ Іерусалимѣ остригъ себѣ голову и обрѣзалъ Тимофея, то на такія дѣйствія никогда Духъ Святой не налагалъ Своей печати.

Г. Гавриловъ въ своей «Символистикѣ» признаетъ, что Павелъ самъ крестился водою и крестилъ другихъ—Криспа, Гаія и Стефановъ домъ. Признаетъ также и Корнилія, крестившагося въ водѣ (стр. 13—15). Слѣдовательно, друзья мои, тотъ фактъ, что во времена апостоловъ крещеніе водою совершалось и всѣ вѣрующіе тогда крестились въ водѣ, установленъ ясными мѣстами Св. Писанія. Апостолы не только не возбраняли, но даже повелѣвали креститься въ водѣ и крестили сами. Смотри Дѣян. 2, 38; 9, 18; 10, 47—48; 22, 16 и многія другія.

Теперь, друзья мои, тотъ фактъ, что крещеніе водою, начатое Іоанномъ Крестителемъ, продолжалось во дни Христа и во времена апостоловъ, установленъ, и я надѣюсь, что никто изъ васъ, кромѣ хлыстовъ, понимающихъ духовно даже рѣку Іорданъ и Іерусалимъ, объ этомъ спорить не будетъ.

Такихъ же противниковъ, которые не только отвергаютъ крещеніе, но пытаются отвергнуть весь Ветхій Завѣтъ и всю Библию, я по совѣсти не могу признать дѣйствительными защитниками молоканства, ибо они по многимъ признакамъ не похожи на молоканъ; они, стараясь отвергнуть водное крещеніе и преломленіе хлѣба, вмѣстѣ съ этимъ разрушаютъ самое основаніе молоканства, и не только молоканство, но и всякую религію, что я и докажу ниже.

Разсмотримъ теперь къ какимъ способамъ прибѣгаютъ противники крещенія, чтобы доказать, что крещеніе водою не нужно въ наше время.

Во-первыхъ, они стараются доказать, что крещеніе не спасаетъ человѣка отъ грѣховъ и что крещенные въ водѣ тоже грѣшатъ. Доказывать это совершенно напрасный трудъ, потому что баптисты никогда не приписываютъ крещенію спасительной силы. Спасаетъ насъ только Одинъ Христосъ Своею благодатію и силою Св. Духа. Насъ не спасаютъ ни молитвы, ни милостыни и ни что въ мірѣ, кромѣ Христа, умершаго за насъ и воскресшаго. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что не нужно молиться и творить милостыню, точно также нельзя сказать, что если крещеніе не спасаетъ, то и не нужно креститься. Тутъ нужно остановиться и рѣшить вопросъ: велѣлъ-ли Господь молиться и творить милостыню? и велѣлъ-ли креститься?

Не спасаетъ насъ и молитва, и милостыня, и не спасаетъ крещеніе. Спасаетъ насъ только одинъ Господь—Христосъ. Но спасается ли тотъ, кто не будетъ читать Слово Божіе, не будетъ молиться и творить милостыню? Отвѣтъ ясенъ:—нѣтъ. Такъ и по отношенію къ крещенію. Если Господь заповѣдалъ крещеніе, то кто не будетъ креститься, тотъ отвер-

гаетъ волю Божию, какъ сдѣлали фарисеи и законники (смотр. Луки 7. 30).

Противники крещенія теперь придумали новый способъ отвергнуть водное крещеніе. Они стараются доказать, что крещеніе есть ветхозавѣтное учрежденіе, и сравниваютъ его съ простымъ омовеніемъ, которое совершалось евреями по закону Моисееву. На этомъ основаніи они доказываютъ, что законъ Моисеевъ имѣлъ только тѣнь будущихъ благъ. И по пришествіи Христа законъ потерялъ для насъ важное значеніе. А потому и крещеніе, какъ простое омовеніе, также является не нужнымъ.

Скажу, между прочимъ, что молокане, увлекаясь такими доводами, упускаютъ изъ виду то, что такое отношеніе къ закону Моисееву въ корнѣ подрываетъ основаніе ихъ вѣры. Я знаю, что настоящіе молокане имѣютъ большое уваженіе къ закону Моисееву. У нихъ почти все по закону;—напримѣръ, раздѣленіе животныхъ на чистыхъ и не чистыхъ и употребленіе ихъ въ пищу строго дѣлается по закону Моисееву. Наблюдается женская чистота при очищеніяхъ и при рожденіи дѣтей тоже по закону: въ теченіе шести недѣль послѣ родовъ женщина не имѣетъ права войти въ собраніе; очищеніе отъ оскверненія прикосновеніемъ къ мертвому совершается тоже по закону Моисееву и многое другое.

Кромѣ этого, противники крещенія отвергаютъ всякіе церковные обряды, и это является также противнымъ молоканскому устройству, ибо у молоканъ очень много обрядовъ, которыхъ они строго держатся, какъ установленій своихъ старцевъ.

Правда ли, однако, друзья мои, что крещеніе есть ветхозавѣтное установленіе?

Противники воднаго крещенія, утверждая, что крещеніе есть ветхозавѣтное установленіе, въ доказательство своего мнѣнія не приводятъ ни одного мѣста изъ писанія, а всѣ голословно толкуютъ, что крещеніе есть ветхозавѣтное омовеніе. Такъ поступаетъ, между прочимъ, и авторъ «Символистики». Читая «Символитику» г. Гаврилова, не трудно всякому замѣтить, что онъ не стремится установить истинное понятіе о крещеніи и преломленіи хлѣба, но хочетъ защитить только свое мнѣніе.

Я просилъ бы васъ, друзья мои, не прибѣгая къ хитрости и не искажая Слова Божіи, указать прямо въ Библии хоть одинъ случай изъ исторіи народа Израильскаго, сколько-нибудь похожій на крещеніе Іоанново; чтобы хоть одинъ священникъ или пророкъ, подобно Іоанну Крестителю, гдѣ-нибудь въ рѣкѣ или озерѣ «близъ Салима», гдѣ много было воды, проповѣдывалъ покаяніе и говорилъ о Царствіи Божіемъ, и омывалъ бы тѣхъ только, которые приходили къ нему съ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ? Нѣтъ ничего подобнаго во всей Библии и никто не можетъ указать этого во всей исторіи народа Израильскаго.

Что ни самъ Іоаннъ Креститель, ни его дѣло не принадлежатъ къ ветхому завѣту, это всякій можетъ видѣть, если только намѣренно не захочетъ закрыть глаза свои на слѣдующія слова Самаго Господа Іисуса Христа: «Законъ и пророки до Іоанна; съ сего времени Царствіе Божіе благовѣствается». (Лук. 16, 16). «Приходитъ Іоаннъ Креститель и проповѣдуетъ въ пустынѣ Іудейской и говоритъ: «покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Небесное» (Матѣ. 3, 1—2). Съ Іоанна Крестителя тонъ проповѣди не измѣняется ни на іоту ни у Самаго Христа, ни у Его апостоловъ; сравните слѣдующія мѣста новаго завѣта: «Пришелъ Іисусъ въ Галилею, проповѣдуя Евангеліа Царствіа Божія и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствіе Божіе: —покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе». (Марк. 1, 14—15). По воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, Господь Іисусъ Христосъ посылаетъ учениковъ своихъ проповѣдывать, «и сказалъ имъ: «идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ» (Марк. 16, 15—16). Апостолы получили такой наказъ отъ Господа и ничуть не измѣнили направленія проповѣди своей отъ проповѣди Іоанна Крестителя: «Петръ сказалъ имъ: «покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа» (Дѣян. 2, 38).

Если-бы крещеніе Іоанново было простое ветхозавѣтное тѣлесное омовеніе, то почему бы Іоанну не допустить фарисеевъ и саддукеевъ, идущихъ къ нему креститься, и требовать отъ нихъ достойный плодъ покаянія? (Матѣ. 3, 7—8).

Если бы крещеніе было установленіемъ закона Моисеева, то почему бы не принять этого основанія фарисеямъ и книжникамъ, которые отвергли волю Божию о себѣ, и не крестились отъ Него? (Лук. 7, 29—30).

Если бы крещеніе Іоанново было установленіемъ закона Моисеева, то какой смыслъ имѣлъ вопросъ Господа къ первосвященникамъ и старѣйшинамъ израилевымъ: «крещеніе Іоанново откуда было: съ небесъ или отъ человѣковъ»? И почему первосвященники не могли сказать: «отъ человѣковъ, отъ Моисея и отъ его закона»? Сказано: «боимся народа», и это была бы наглая ложь. Наши противники крещенія нынѣ не боятся народа и такъ смѣло говорятъ, что крещеніе было отъ человѣковъ, отъ Моисея, а не съ небесъ и не отъ Бога, и не боятся никого. Это удивительно!

Друзья мои, подумайте хорошенько и смотрите: всѣ указанные мною тексты изъ слова Божія не ясно ли говорятъ, что крещеніе Іоанново съ небесъ, отъ Бога и есть новое явленіе, которымъ начинается новозавѣтное служеніе, и отнюдь не подхо-

дить къ омовенію плоти, установленному въ законѣ Моисеевомъ.

Еще къ одному способу прибѣгаютъ противники крещенія, чтобы отвергнуть волю Божию и не креститься въ водѣ.

Они усиливаются доказать, что крещеніе, какъ и обрѣзаніе, продолжалось нѣкоторое время у христіанъ, а потомъ и то и другое было отмѣнено.

Относительно обрѣзанія, мы находимъ такіе слова: «если вы обрѣзываетесь, не будетъ вамъ никакой пользы отъ Христа. (Галат. 2, 6—11). Но о крещеніи ни одного такого слова нѣтъ во всемъ Новомъ Завѣтѣ. Противники указываютъ на апостола Павла, что онъ сказалъ: «Христосъ послалъ меня не крестить, а благовѣствовать...» (1 Кор. 1, 17). Братія, развѣ въ этихъ словахъ есть что-нибудь похожее на то, что крещеніе отмѣняется, или оно теряетъ свое назначеніе? Вѣдь, если бы крещеніе было лишнимъ, то Павелъ не крестилъ бы Криспа и Гаія и Стефановъ домъ. Да и по самому смыслу словъ апостола нельзя вывести такое заключеніе, что крещеніе не нужно. Вѣдь, каждому дается свое служеніе: «Всѣ ли апостолы? всѣ ли пророки? всѣ ли учителя?» (1 Кор. 12, 29). Если одному дано служеніе апостола, то неужели тѣмъ устраняется пророчество? Такъ и Павелъ апостолъ посланъ былъ Христомъ благовѣствовать. Но ему не было запрещено и крестить, а потому онъ и крестилъ нѣкоторыхъ. Специальное назначеніе апостола Павла указано было ему при его обращеніи, «чтобы возвѣщать Имя Мое предъ народами и царями и онъ долженъ пострадать за Имя Мое» (Дѣян. 9, 15—16). «Посылаю тебя открыть глаза имъ (язычникомъ), чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу» (Дѣян. 26, 15—18). А прямого порученія крестить не было дано ему. Крестить послалъ Господь первыхъ учениковъ Своихъ, и имъ прямо сказано: «идите, научите всѣ народы и крестите ихъ...» (Матѳ. 28, 19).

Вотъ все, что я могъ сказать вамъ о водномъ крещеніи. Эта истина Божія не нуждается въ особенной защитѣ людской, она Сама себя защищаетъ, и никакіе ухищренія людскія не могутъ устранить ее. Всѣ искреннія души, желающія исполнять волю Божию, всегда будутъ покоряться Слову Его, и, вѣруя въ Господа Иисуса, охотно будутъ подчиняться этому дѣйствію и креститься водою во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Теперь мнѣ остается сказать еще о вечерѣ Господней—о преломленіи хлѣба. Я постараюсь быть краткимъ.

Удивительно, друзья мои, что всѣ противники божественныхъ истинъ всегда останавливаются на болѣе темныхъ мѣстахъ писанія, а самыя ясныя мѣ-

ста избѣгаютъ и какъ бы боятся ихъ. И это потому, что ясныя мѣста писанія не даютъ возможности пускаться въ область фантазіи, а опираясь на темныя мѣста можно говорить что угодно, и слушатели, не понимая смысла не яснаго мѣста писанія, увлекаются въ заблужденіе.

Вотъ и г. Гавриловъ, въ своей «Символистикѣ» для объясненія преломленія хлѣба беретъ въ основаніе мѣсто изъ 6 главы Евангелія Іоанна: «Плоть не пользуетъ ни мало» (ст. 63). Баптисты для уясненія истины никогда ни берутъ иносказательныхъ словъ, но останавливаются на самыхъ ясныхъ. Для доказательства о преломленіи хлѣба есть достаточно прямыхъ и ясныхъ словъ Господнихъ. Можетъ быть и есть какой-нибудь намекъ въ 6 главѣ Іоанна, на вечерю Господню, потому что это сказано было Господомъ въ Капернаумѣ, задолго еще до Своего страданія.

Мы же остановимся на ясныхъ словахъ о преломленіи хлѣба и, не прибѣгая къ хитрости и не искажая слова Божія, поговоримъ объ этомъ установленіи Господнемъ. Не будемъ говорить о пользѣ, какую приносить вечеря Господня для вѣрующихъ; это есть большая польза и великое утѣшеніе, если они сознаютъ, что въ чѣмъ-нибудь исполняютъ волю своего Господа.

О преломленіи хлѣба есть много мѣстъ въ Новомъ Завѣтѣ, которыя говорятъ со всею подробностію, и самыми простыми словами объ этомъ установленіи Господнемъ.

Прочитаемъ изъ Евангелія отъ Матѳея 26, 26—28. «И когда они ѣли, Иисусъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: Пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое. И взявъ чашу и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ; ибо сіе есть кровь Моя Нового Завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ».

Другіе Евангелисты дополняютъ сказанное Господомъ о преломленіи хлѣба: Маркъ, воспроизводя сказанное Матѳеемъ, дополнилъ: «И пили изъ нея всѣ» (14, 23). Лука восполнилъ важныя слова Господа, которыя была пропущены у первыхъ Евангелистовъ: «Сіе есть Тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе»; «Сіа есть чаша Новый Завѣтъ въ Моей крови, которая, за васъ проливается» (22, 19—20). Къ этому нужно еще присовокупить слова апостола Павла, который непосредственно принялъ эту заповѣдь отъ Самаго Господа, когда Онъ явился ему на пути въ Дамаскъ или въ Іерусалимъ (Дѣян. 9, 3—9; 22, 17—21; 1 Кор. 15, 8). Апостолъ Павелъ, устанавливая правильный порядокъ въ Коринѣской церкви, пишетъ имъ: «я отъ Самаго Господа принялъ то, что и вамъ передалъ». Далѣе онъ точно воспроизводитъ слова Господа Иисуса Христа: «Сіе есть тѣло Мое, за васъ лопомое; сіе творите въ Мое воспоминаніе»; и «сіа

чаша есть Новый Завѣтъ въ Моей крови; сіе творите, *когда только будете пить*, въ Мое воспоминаніе. Восполнивъ слова Господа, упущенные у всѣхъ Евангелистовъ: «*Когда только будете пить*», апостоль дѣлаетъ еще свое разъясненіе: «Ибо всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ» (Корин. 11, 23—26).

Читая приведенныя мѣста Писанія, всякій долженъ согласиться, что вечера Господня въ буквальномъ смыслѣ была установлена самимъ Христомъ. И слова: «сіе творите, когда только будете пить» — указываютъ на продолженіе этого дѣйствія. Что же касается до словъ: «всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ придетъ», то они ясно указываютъ, что вѣрующіе должны совершать вечерю Господню въ преломленіи хлѣба до второго пришествія своего Господа, и всѣ любящіе Господа Іисуса, будутъ это дѣлать всегда съ великимъ благоговѣніемъ въ воспоминаніе смерти Господней, какъ установленное Самимъ Господомъ. Въ преломленіи хлѣба, вѣрующіе всегда будутъ наглядно возвѣщать смерть Господню, какъ единственную причину ихъ спасенія.

Вотъ на этихъ то именно словахъ и должны бы останавливаться всѣ искренно желающіе познать истину, чтобы исполнить волю Божію, въ чемъ бы она ни была намъ указана. Противники заповѣдей Божіихъ всегда избѣгаютъ этихъ простыхъ и ясныхъ словъ Господа. Чтобы затемнить истину, они пускаются въ мистику и хотятъ объяснить все въ иносказательномъ смыслѣ, дѣлаютъ невозможныя натяжки и искажаютъ прямой и буквальный смыслъ писанія. Если это имъ не удастся, то они начинаютъ доказывать, что преломленіе хлѣба и крещеніе не можетъ спасти человѣка; а болѣе дерзкіе люди позволяютъ себѣ кощунствовать надъ этими и другими заповѣдями Божіими.

Чтобы исчерпать вопросъ о вечерѣ Господней намъ нужно поставить только нѣсколько вопросовъ и добросовѣстно отвѣтить на нихъ.

1-е) Было ли буквально то, что описываютъ Евангелисты, т. е. преломлялъ ли Христосъ на вечери естественный хлѣбъ и, давая ученикамъ, говорилъ ли «примите и ядите»? А также, предлагалъ ли Онъ ученикамъ чашу съ винограднымъ виномъ, съ произношеніемъ словъ: «пейте изъ нея всѣ?».

2-е) Ъли ли этотъ хлѣбъ, принимая его изъ рукъ Спасителя, ученики Его, и пили ли они изъ той чаши?

На эти вопросы я отвѣчаю: да, ѣли и пили. Думаю, что и вы всѣ согласны съ этимъ. Кто же не захочетъ признать все это въ буквальномъ смыслѣ, тотъ долженъ истолковать все въ иносказательномъ смыслѣ — и хлѣбъ, и чашу, и іерусалимскую горницу, и прочее. И долженъ представить на это свои доводы.

3-е) По Вознесеніи Господа на небо исполняли ли ученики Его вечерю Господню въ томъ же самомъ видѣ, какъ они совершали ее въ послѣднюю ночь въ іерусалимской горницѣ.

На этотъ вопросъ мы также должны отвѣтить: да, исполняли. Потому что объ этомъ говорится въ нѣсколькихъ мѣстахъ писанія. Прочтите: Дѣянія 2, 42, 20, 7 и 11; 1 Коринѣ. 10, 16—21; 11, 20—33. Всѣ эти мѣста ясно утверждаютъ, что въ апостольскія времена церковь исполняла преломленіе хлѣба въ воспоминаніе страданій Христовыхъ. Когда же Коринѣская церковь уклонилась отъ правильного исполненія этого установленія Господня, тогда апостоль Павелъ, специально останавливаясь на этомъ важномъ вопросѣ, указалъ имъ, какъ должно исполнять эту заповѣдь Господню, съ какимъ благоговѣніемъ должно совершать преломленіе хлѣба и для какой цѣли, а также указалъ и на послѣдствія неправильнаго исполненія вечера Господней. (Читайте 11 главу 1 посланія Коринѣянамъ съ 20 ст. и до конца).

Вечеря Господня есть чисто новозавѣтное установленіе Господне, ибо въ законѣ Моисеевомъ ничего нельзя найти подобнаго сему. А потому подводить это установленіе подъ ветхозавѣтное дѣйствіе могутъ только такіе люди, которые стремятся отставивать свои понятія и преднамѣренно искажаютъ слово Божіе, «прибѣгая къ хитрости».

Въ заключеніе моей рѣчи, я укажу вамъ, друзья мои, на одно очень важное и вмѣстѣ съ тѣмъ очень печальное явленіе, которое происходитъ отъ крещенія въ водѣ.

Какъ совершается водное крещеніе многіе изъ васъ безъ сомнѣнія видѣли. Вѣдь это самый простой и невинный обрядъ, которому подчинился Самъ Господь Іисусъ Христосъ и ученики Его. Вотъ чело-вѣкъ, обратившійся къ Господу, съ сердечнымъ покаяніемъ и вѣрою возложившій всю надежду спасенія своего на Христа, на кровь Его; сердце его исполнено Мира и радости о прощеніи грѣховъ, онъ хочетъ исполнить волю Божію, входитъ сослужителемъ Божіимъ въ воду, и, съ произношеніемъ надъ нимъ словъ Господнихъ: «я крещу тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа», онъ погружается въ воду и опять поднимается изъ воды.

Судя по всему этому, что бы могло быть вреднымъ въ такомъ дѣйствіи? И за что бы тутъ ненавидѣть крещеніе и крестившагося? Но увы, мы видимъ какое впечатлѣніе производитъ это крещеніе на постороннихъ и плотскихъ людей. Мужъ не можетъ терпѣть свою жену, жена своего мужа, дѣти своихъ родителей и родители своихъ дѣтей. Такъ что многіе, подобно лютымъ звѣрямъ, бросаются на крестившихся, бьютъ ихъ и подвергаютъ страшнымъ истязаніямъ. Это подтверждается многими фактами. Нѣкоторые родители лучше соглашаются, чтобы дѣ-

ти ихъ были пьяницами, нежели крещенными во Христа Іисуса. Что это значитъ?

Все это можно объяснить только тѣмъ, что все Божественное установленіе противно плотскому чело-вѣку. Онъ не можетъ терпѣть и выносить, когда лю-ди исполняютъ волю Божию. Плотской чело-вѣкъ все-гда воспламеняется злымъ духомъ и готовъ терзать всѣхъ призывающихъ Имя Іисуса, и если только онъ имѣетъ какую-нибудь власть—мужъ ли надъ женой или родители надъ дѣтьми, то они не оставляютъ гнать ихъ и силою принуждать къ отреченію отъ истины. «Душевный (т. е. плотской) чело-вѣкъ не при-нимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ и не можетъ разумѣть, пото-му что о семъ надобно судить духовно» (1 Коринѣ. 2, 14).

Будемъ, братья мои, добросовѣстно изслѣдо-вать писанія и съ дѣтскою простотою принимать все то, что Господь повелѣлъ намъ. Да поможетъ всѣмъ намъ Господь пребывать въ словѣ Его, чтобы быть Его учениками и познать истину, которая сдѣлаетъ насъ свободными отъ всякаго грѣха, отъ самолюбія и гордости, отъ самообольщенія и упорства. И Духъ Святой пусть наставитъ насъ на всякую истину и научитъ всякому послушанію. Аминь.

Заканчивая настоящую мою бесѣду, прошу вся-каго, кто желаетъ и кому будетъ поручено со сторо-ны братьевъ молоканъ, сдѣлать свои замѣчанія, воз-раженія или поправки на сказанное мною. Только прошу сдѣлать это въ страхѣ Божиѣмъ, въ духѣ кро-тости любви и мира.

Рѣчь моя продолжалась ровно два часа. Какъ только я кончилъ свою рѣчь, то вошелъ на кафедру

пріѣхавшій изъ Тифлиса, изъ Сухихъ баптистовъ, Ва-силій Алимовичъ Панферовъ. Онъ, относя крещеніе Іоанново къ ветхозавѣтному установленію, старался объ-яснить, что слово „крещеніе“—по-русски „погруженіе“. А потому, гдѣ сказано: „крестились во Имя Господа Іисуса Христа“—нужно понимать, говорилъ онъ,—погрузились мыслію и вѣрою во Имя Его, но не водой крестились.

За нимъ сталъ говорить его товарищъ, тоже Тифлисскій, Павелъ Васильевичъ, который говорилъ противъ вечери Господней и проводилъ ту же мысль, что ѣсть хлѣбъ,—значитъ вѣрить въ тѣло Христово и вѣрою погружаться въ тѣло и кровь Христову; а потому преломленіе хлѣба совершать, какъ дѣлаютъ баптисты, не нужно, потому что нужно причащаться отъ одного хлѣба, а они причащаются каждый отъ своего, въ Баку свой хлѣбъ ѣдятъ, а въ Тифлисѣ свой и т. д.

Послѣ Сухихъ баптистовъ говорилъ Бакинскій молоканинъ Матвѣй Давидовичъ, который прочиталъ мѣста писанія, гдѣ говорится о крещеніи Святымъ Духомъ. Въ заключеніе сказалъ, что если апостолы и крестили кого-нибудь водою, то они дѣлали это для того только, чтобы какъ-нибудь пріобрѣсть боль-ше къ себѣ. Когда послѣдній началъ говорить, то люди были уже утомлены, такъ что многіе стали ухо-дить и залъ остался почти пустымъ.

Бесѣда была закончена въ самомъ мирномъ настроеніи и послѣ молитвы всѣ разошлись по до-мамъ. Да благословитъ Господь все это на пользу Царства Своего и на Славу Христа Спасителя!

30 Марта, 1909 г. Баку.

В. В. Ивановъ.

За убѣжденіе.

(изъ воспоминаній ссыльнаго).

Разсказъ Михаила Тимошенко.

(Продолженіе).

VIII.

У губернатора.

Опять Даниилу Пироговскому приходится идти на встрѣчу разнообразнымъ приключеніямъ и препят-ствіямъ, но онъ не унывалъ. Если бы еще столько пришлось перенести ему всякихъ непріятностей, у не-го хватило бы силъ. Бодрость духа никогда не поки-дала его и только организмъ его немного ослабъ, истощалъ отъ плохого питанія и дурного воздуха...

Вотъ уже третій день идетъ онъ подъ конвоемъ стражниковъ, въ ручныхъ кандалахъ, одѣтыхъ для того, чтобы онъ не сбѣжалъ. Восемьдесятъ верстъ уже прошли они отъ Ново-Георгіевской крѣпости и еще оставалось около пятидесяти верстъ путешествія.

Свѣжій, морозный воздухъ ободрительно дѣй-ствовалъ на Даниила и онъ весело шелъ впередъ. До-рогою онъ заговаривалъ то съ однимъ, то съ другимъ изъ стражниковъ и простыми словами будилъ въ ихъ сердцахъ сознаніе, что они, хотя и называются хри-стіанами, но на самомъ то дѣлѣ очень далеки отъ Бога. Его открытое, доброе лицо и пріятный голосъ привлекали къ нему людей. Притомъ, рѣдко кто зналъ такъ хорошо Евангеліе, какъ онъ, и это было большимъ преимуществомъ въ глазахъ людей. Они хотя и не знали хорошо содержанія Библии, но всегда от-носились къ ней съ уваженіемъ. Многіе изъ такого ува-женія боялись даже читать эту святую книгу, думая, что все равно не понять имъ написаннаго тамъ, потому что Богъ открываетъ Свое слово только угоднымъ

Ему людямъ. По словамъ же Даниїла выходило, что каждый человѣкъ можетъ и долженъ изслѣдовать Писаніе. Нѣкоторые стражники рѣшили пріобрѣсть Евангеліе и читать его.

Дорога то подымалась вверхъ, то спускалась внизъ, заворачивала то вправо, то влево и, какъ рѣчка, бѣжала впередъ; ослѣпительно бѣлая снѣжинки, сверкавшія и переливавшіяся всѣми цвѣтами радуги, при солнечномъ свѣтѣ, подобно изумруду, блестали по обѣ стороны дороги.

— Вы знаете, что можетъ быть бѣлѣй снѣга?—обращался Даниїль къ конвойнымъ.

— Нѣтъ, не знаемъ.

— Царь Давидъ говоритъ: «омой меня и буду бѣлѣй снѣга!» Если Іисусъ Христосъ омоетъ наше сердце Своей драгоцѣнной кровію, то оно станетъ бѣлѣй снѣга...

Иногда они останавливались въ селеніяхъ и отдыхали, а потомъ двигались дальше. Конвойные много курили. Привычка—вторая натура, говоритъ одна поговорка. Пироговскій указывалъ имъ на то, какъ поробощена воля человѣка, что даже такой пустякъ, какъ табакъ, владѣетъ имъ.

— Богъ навѣрно не зналъ, какъ сотворить человѣка?—спросилъ онъ курящихъ.

— Какъ такъ?—удивлялись они.

— Да очень просто! Мы видимъ, что дома имѣютъ трубы для дыма, паровозы тоже, а человѣку Богъ не устроилъ трубы въ головѣ для табачнаго дыма и онъ, какъ курная хата безъ трубы, пускаетъ его черезъ ротъ и носъ.

— И то правда!—согласились они.

— Что правда? Вотъ изъ этого мы и видимъ, что Богъ не хочетъ, чтобы мы курили.

Они молчали.

— Знаете, мнѣ рассказывали, не помню гдѣ, про одного человѣка, который былъ очень богобоязненный и тихій, но любилъ курить. Однажды онъ во снѣ увидилъ себя на небѣ. Подходить онъ къ воротамъ, ему отворяютъ и ведутъ къ Іисусу. Христосъ сидѣлъ на тронѣ и держалъ въ рукахъ книгу жизни, гдѣ были записаны имена вѣрующихъ въ Него.

— Какъ твое имя?—спросилъ его.

Онъ сказалъ. Іисусъ началъ перелистывать книгу, отыскивая его имя.

— Твоего имени нѣтъ здѣсь,—сказалъ Онъ.

— Какъ нѣтъ? Я вѣдь былъ вѣрующій и шелъ Твоимъ путемъ. Посмотри еще разъ!

Іисусъ снова началъ перелистывать.

— Нѣтъ, ты не записанъ здѣсь!

Этотъ человѣкъ испугался.

— Я хорошо помню, когда обратился къ Тебѣ и былъ увѣренъ, что записанъ у Тебя. Посмотри еще разъ!—просилъ онъ.

Іисусъ началъ опять искать.

— А вотъ твое имя,—сказалъ онъ наконецъ.—Но его очень трудно замѣтить, табачный дымъ совсѣмъ закоптилъ его.

Съ тѣхъ поръ онъ бросилъ курить.

Конвойные тревожно переглянулись...

Поздно вечеромъ пришли они въ городъ и, усталые и измученные, легли спать въ полицію. Утромъ Пироговскаго повели въ канцелярію губернатора. Ихъ встрѣтилъ правитель канцеляріи.

— Снимите съ него наручники,—приказалъ онъ. Точно сибиряка привели вы сюда.

Даниїлу освободили руки.

— Подождите здѣсь,—обратился правитель къ нему,—скоро выйдетъ губернаторъ.

— Но мнѣ очень кушать хочется,—замѣтилъ Даниїль.—Со вчерашняго дня я еще ничего не ѣлъ.

— Тогда вотъ возьмите тридцать копѣекъ и сходите на базаръ, купите себѣ что нибудь, только поскорѣй,—подавая деньги, сказалъ онъ. Даниїль ушелъ и, пообѣдавъ хорошо, вернулся обратно.

— Идемъ къ губернатору,—увидавъ его, позвалъ правитель.—Когда онъ поздоровается съ вами, то вы отвѣчайте: «здравія желаю, Ваше Превосходительство!»—училъ онъ.

Въ кабинетѣ ихъ ожидалъ губернаторъ, пожилой уже человѣкъ, съ очень симпатичнымъ, добрымъ лицомъ, изъ нѣмцевъ.

— Здорово, Пироговскій!—громко сказалъ онъ.

— Здравія желаю, Ваше Превосходительство,—по солдатски отвѣтилъ Даниїль.

Правитель повернулся и вышелъ.

— Скажите мнѣ какого вы званія?—спросилъ губернаторъ.

— Я крестьянинъ.

— Гдѣ вы получили образованіе?

— Учился я самъ, въ школу не ходилъ и только на военной службѣ немного лучше подучился читать и писать.

— Ваше вѣроисповѣданіе?

— Евангельскій христіанинъ-баптистъ.

— Но вѣдь баптисты—это нѣмецкая вѣра?

— Не знаю я, нѣмецкая это вѣра или нѣтъ! Первый разъ отъ васъ слышу. Когда я началъ читать Евангеліе и нашелъ тамъ, что Іисусъ Христосъ любитъ всѣхъ и пострадалъ за всѣхъ людей, но жизнь вѣчную получаютъ только вѣрующіе въ Него, то и я принялъ Его, какъ Своего Спасителя, нисколько не думая, что Онъ принадлежитъ только нѣмцамъ. Если же даже и такъ, то я охотно присоединяюсь къ нѣмцамъ, лишь-бы только не разлучаться со Христомъ. Когда я читаю Слова Христа: «Изслѣдуйте писанія, ибо вы думаете черезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную; а они свидѣлствуютъ о Мнѣ», то я вывожу заключеніе, что Слово Божіе для христіанина, а христіанинъ для

Славы Господа. Притомъ ап. Павелъ говоритъ: «ибо вы куплены дорогою цѣною»...

— А вотъ я апостольскимъ посланіямъ и не вѣрю, а Евангелію вѣрю,—неожиданно замѣтилъ губернаторъ.

— Какъ бы вы не читали одно Евангеліе, но если вы не вѣрите всѣму Слову Божию, то попадете прямо въ адъ.

— Почему?

— Потому, что мы должны вѣрить по слову ихъ.

— Откуда вы это взяли?

— Прочитайте вотъ это,—открылъ Даніиль большое Евангеліе и подалъ ему.

Губернаторъ взялъ и громко прочиталъ:

— Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино; какъ Ты Отче во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино,—да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня. (Іоан. 17, 20—21.).

Начальникъ губерніи и служитель Христа стояли другъ противъ друга. Даніиль смотрѣлъ на него, а онъ опустилъ голову и задумался.

— Вы убѣдили меня, я теперь вѣрю и апостольскимъ посланіямъ,—подымая голову, сказалъ онъ.

— По слову ихъ,—думалъ онъ. —Удивительно, сколько разъ я читалъ это мѣсто и ни разу не пришло мнѣ въ голову, что Посланія Апостоловъ и есть именно ихъ слово.

— Я очень радъ и благодаренъ Господу, что Онъ открылъ вамъ это, но мнѣ хочется, чтобы вы вѣрили всѣму пророческому слову. Прочтите еще вотъ это мѣсто,—указалъ Даніиль.

— «О, несмысленные и медлительные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки!»—началъ онъ громко и остановился. Необыкновенное волненіе охватило его грудь. Эти слова ударили его по нервамъ. Онъ отвернулся къ окну и Пироговскому показалось, что на его глазахъ заблестѣли слезы. Но это было только одно мгновенье и черезъ минуту губернаторъ опять спокойно продолжалъ съ нимъ разговаривать.

— Вы будете жить въ посадѣ Бѣльскѣ, въ шестнадцати верстахъ отсюда.

— Позвольте мнѣ остаться здѣсь, въ городѣ,—просилъ Даніиль.—Здѣсь я смогу заработать себѣ кусокъ хлѣба.

— Нѣтъ, не могу,—рѣшительно отказалъ губернаторъ.—Здѣсь стоятъ солдаты и вы, навѣрно, начнете среди нихъ работать; способность то у васъ есть. Лучше отправляйтесь туда и проповѣдуйте тамъ евреямъ и полякамъ, сколько душъ вашей угодно. Пироговскій поблагодарилъ и раскланялся съ губернаторомъ. У правителя бумага была уже готова и онъ направилъ Даніила въ полицейское правленіе.

— Начальникъ уѣзда нѣмецъ,—замѣтилъ проводникъ дорогою,—а начальникъ стражи православный, но человѣкъ добрый.

Пироговскій замѣтилъ эти свѣдѣнія. Онъ шелъ и разсматривалъ по сторонамъ. Наконецъ то онъ прибылъ въ г. Плоцкъ; еще немного формальностей и онъ свободенъ.

Жители города быстро шли, каждый по своимъ дѣламъ и никто изъ нихъ не интересовался этимъ ссыльнымъ, чуждымъ для нихъ человѣкомъ.

Польская рѣчь рѣзала ему слухъ, хотя онъ и успѣлъ уже немного привыкнуть къ польскому языку, находясь въ Варшавской тюрьмѣ, но все-таки объясниться съ ними не могъ свободно и это еще болѣе отдаляло его отъ нихъ.

Снѣгъ пріятно скрипѣлъ у него подъ ногами, какъ-бы ободрявая его, наигривалъ все одно и тоже:

— Будь добръ! будь добръ!..

IX.

На мѣстѣ ссылки.

Въ полицейскомъ правленіи они застали обоихъ начальниковъ, которые сидѣли за столомъ и мирно бесѣдовали между собою.

— Ваше благородіе,—прервалъ ихній разговоръ вошедшій дежурный, подавая бумагу,—тамъ привели Пироговскаго, чтобы отправить его на мѣсто жительства.

— Ага, веди его сюда,—распорядился начальникъ стражи.

Даніиль взошелъ и вѣжливо поклонился имъ. Одно мгновенье они молча разсматривали его; онъ не опускалъ глазъ, а спокойно ожидалъ, что они скажутъ. Послѣ такого хорошаго разговора съ губернаторомъ, онъ почувствовалъ, что тотъ теперь всегда заступится за него въ трудную минуту. Начальникъ уѣзда прищурилъ глаза и насмѣшливо смотрѣлъ на борца за вѣру. Онъ вздумалъ посмѣяться надъ нимъ и заговорилъ первымъ.

— А скажи, любезный, почему ты оставилъ православную церковь и перешелъ въ баптисты?

— Я никуда не переходилъ, а только повѣрилъ словамъ Евангелія,—тихо, но твердо отвѣтилъ онъ.

Онъ почувствовалъ, что этотъ человѣкъ хочетъ нанести ему непріятность и насторожился.

— Ха, ха, ха,—захохоталъ тотъ вдругъ.—Какая же тебѣ, любезный, изъ того польза, что ты повѣрилъ Евангелію? А?... Только и всего, что тебя за это гонять.

— Евангеліе говоритъ о имени Іисуса Христа, а Іисусъ Христосъ предупреждаетъ Своихъ послѣдователей. Онъ говоритъ: «гнали Меня, будутъ гнать и васъ»,—спокойно, не спуская съ него глазъ отвѣтилъ Даніиль.

При первыхъ словахъ начальника уѣзда, начальникъ стражи опустилъ голову и все время молчалъ

— Ха, ха, ха, вотъ такъ апостолъ, посмотрите на него? Ха, ха, ха,—неизвѣстно чѣму, продолжалъ онъ смѣяться.

Его лицо покраснѣло отъ натуги и тучный животъ колыхался въ разныя стороны.

— Да, я—апостолъ, но меня удивляетъ, что вы, будучи нѣмцемъ, смѣтаетесь надъ вѣрою, которую губернаторъ называлъ нѣмецкой,—замѣтилъ спокойно Пироговскій.

— Какъ! Кто тебѣ сказалъ, что я нѣмецъ? Откуда ты это узналъ?—закричалъ онъ, вскакивая со стула.

— Мнѣ сказалъ это Господь.

— Дуракъ тебѣ сказалъ это, а не Господь.

Начальникъ пересталъ смѣяться и забѣгалъ по комнатѣ изъ одного угла въ другой.

Даніиль слѣдилъ за нимъ глазами. Видно было, что этотъ человѣкъ тяготится своимъ происхожденіемъ отъ нѣмцевъ и ему не нравилось, что этотъ арестантъ знаетъ, кто онъ.

При послѣднихъ словахъ начальника уѣзда, Пироговскій вздрогнулъ.

— Ошибаетесь!—возразилъ онъ.—Кто имѣетъ общеніе съ Господомъ, тотъ не знается съ дураками, а кто не знаетъ Его, смѣется надъ Нимъ, тотъ глупецъ и Господь не разговариваетъ съ такимъ гордецомъ. Апостолъ Павелъ говоритъ о такихъ людяхъ: «Тотъ слѣпъ, закрылъ глаза, забылъ объ очищеніи своихъ грѣховъ»...

— А вотъ, вотъ и апостольскій разговоръ,—прервалъ его начальникъ.—Ну ладно, отправляйся въ Бѣльскъ, да смотри мнѣ, если вздумаешь тамъ проповѣдовать, то я тебя загоню дальше,—погрозилъ онъ пальцемъ.

— Скажите пожалуйста, кто изъ васъ старше—вы или губернаторъ?—смѣло спросилъ Даніиль. Этотъ крикъ и бессмысленный смѣхъ возмущалъ его.

— Конечно, губернаторъ.

— Тогда я васъ знать не хочу, потому что мнѣ губернаторъ разрѣшилъ проповѣдовать тамъ всѣмъ.

— Слышите, слышите,—обратился онъ къ начальнику стражи,—посмотрите на него, онъ меня знать не хочетъ! А?

— Хе, хе, хе,—смѣялся тотъ.

Онъ былъ доволенъ оборотомъ рѣчи и въ душѣ хвалилъ Пироговскаго, что онъ остановилъ смѣхъ обрусѣвшаго нѣмца.

— Ну иди, я съ тобой еще раздѣлаюсь—грозилъ начальникъ уѣзда.—Полицейскій, возьми его и веди въ Бѣльскъ, только смотри въ оба, чтобы онъ не сбѣжалъ,—приказалъ онъ.

— Напрасно вы даете такое приказаніе,—возразилъ Даніиль.—Меня правитель отпускалъ одного на базаръ, а вы боитесь, чтобы я не сбѣжалъ.

— Ну ступай, нечего здѣсь разговаривать!

Пироговскаго повели. Всѣ эти мытарства утомили его и онъ радовался тому, что скоро освободится и отдохнетъ душой. Чувствуя въ каждомъ человѣкѣ, допрашивающемъ его, своего врага, онъ всегда внимательно слѣдилъ за своими отвѣтами и старался впередъ отгадать замыселъ того. Во всѣхъ вопросахъ онъ держалъ себя спокойно, вѣжливо, но потомъ нервы его не выдерживали и онъ болѣлъ душой.

— Удивительный этотъ нѣмецъ,—думалъ онъ, идя по дорогѣ, съ сопровождавшимъ его городовымъ. Почему онъ такой злой? Почему смѣялся надъ вѣрою въ Господа? Странно, очень странно!.. Ну, уже простительно русскому, который живетъ въ невѣдѣніи и совершенно погрязъ въ наружномъ служеніи Богу и внутренней грязи грѣха. А то, нѣмецъ, человѣкъ просвященный, ученый! Удивительно! Тяжело на душѣ, точно онъ ушатъ помой вылилъ на меня. Видно, всѣ люди равны безъ Господа и если слово Божіе не коснется сердца человѣка и не возродитъ его, то онъ останется грубъ и дерзокъ. Только, развѣ одинъ выражаетъ свою грубость въ болѣе утонченной, облагороженной формѣ, другой въ болѣе откровенной.

Къ вечеру они подходили къ небольшой деревушкѣ Бѣльску. Грязнымъ пятномъ казалась она издали, точно пролитыя чернила на чистой бумагѣ. Небольшой вѣтерокъ доносилъ оттуда лай собакъ. Непривѣтливо выглядывали домишки, разбросанные безъ всякаго порядка. Маленькіе, низенькіе, съ маленькими окнами, они на половину были позасыпаны снѣгомъ. Очень рѣдко попадались лучше устроенные дома, говорящіе о зажиточности ихъ владѣльцевъ. Одинокое возвышался заостренный куполъ костела, какъ бы тяготящагося своимъ сиротливымъ положеніемъ. По пути они встрѣтили нѣсколько лавочекъ съ польскими вывѣсками и, наконецъ, подошли къ полицейскому правленію.

Въ пріемной было невыразимо грязно; табачный дымъ прокоптилъ всю комнату и когда-то бѣлыя стѣны и потолокъ стали желтовато-сѣрыми.

Шестидесятилѣтній старикъ писарь изъ православныхъ внимательно прочиталъ поданную ему бумагу, причемъ долго протираетъ очки, прежде чѣмъ начать читать, а потомъ, поверхъ очковъ, началъ разсматривать Пироговскаго.

— Кхе, кхе,—началъ онъ, вмѣстѣ смѣясь и кашляя.—Видно понравилось вамъ всегда кушать мясо, какъ нѣмцы? Кхе, кхе, вотъ подождите, здѣсь узнаете, какъ надо жить, когда и хлѣба не хватитъ и негдѣ будетъ достать.

— А вы развѣ здѣсь безъ хлѣба живете?—весело спросилъ Даніиль.

— Кхе, кхе, что вы со мной равняетесь, я получаю жалованье, а вы что?

— Только то! Чѣмъ же вы лучше меня? Вы получаете жалованье и мнѣ Господь дастъ средства; вы

получаете отъ земного царя, а мнѣ дастъ Царь царей, Который можетъ сдѣлать богатаго нищимъ и наоборотъ.

— Кхе, ну ладно, посмотримъ!

Писарь записалъ его имя въ особую книгу и проговорилъ:

— Можете идти, только изъ поселка не имѣете права выходить, здѣсь же живите, гдѣ вамъ угодно.

— Вы говорите, что я могу жить, гдѣ хочу?

— Да.

— Тогда я остаюсь здѣсь и никуда не пойду.

— Нѣтъ, здѣсь нельзя.

— Почему-же? Начальникъ уѣзда послалъ меня сюда, а вы если имѣете гдѣ либо квартиру, то укажите?

— Отведи его къ тѣмъ двумъ православнымъ,— обратился писарь къ мальчику.

Пироговскій взялъ свои вещи и пошелъ за мальчикомъ.

На улицѣ стало совсѣмъ темно; ни одного человека не встрѣтили они по дорогѣ и только собаки изъ подъ воротъ провожали ихъ громкимъ лаемъ.

Наконецъ они подошли къ одному дому, вошли во дворъ и мальчикъ указалъ ему на сарай, въ которомъ одинъ конецъ былъ приспособленъ для жилья. Даніиль вошелъ въ одинокую хатенку и остановился, оглядывая ее.

Около небольшой печки сидѣлъ худенькій мужичекъ и старательно раздувалъ огонь, чтобы зажечь сырые дрова. Кромѣ печурки, около окна стоялъ столъ, грубо сколоченный изъ досокъ, потомъ, ближе къ печкѣ, кровать и недалеко отъ двери, плотничій верстакъ. На стѣнѣ висѣли инструменты: пилы, топоры и др. Около стола стоялъ единственный табуретъ.

— Здравствуй, другъ!—громко сказалъ Пироговскій. Тотъ вскочилъ на ноги и, широко раскрывъ глаза, смотрѣлъ на него. Онъ очень удивился, слыша русскій разговоръ.

— Можно мнѣ будетъ у васъ переночевать?

— Можно, отчего не такъ! Только у насъ очень холодно,—быстро проговорилъ онъ.

— Ничего, я изъ Россіи, а русскому холоду служить для здоровья. Притомъ вмѣстѣ мы какънибудь согрѣемся.

Даніиль раздѣлся и положилъ шубу на верстакъ.

— У меня есть еще другъ, но онъ теперь уѣхалъ въ лѣсъ за досками. Мы, значитъ, бондари... Что то его до сихъ поръ еще нѣтъ! А, вотъ и онъ...—прервалъ мужичекъ свой рассказъ, указывая на вошедшаго.

Они вышли вмѣстѣ, чтобы сложить привезенный лѣсъ. Черезъ нѣсколько минутъ они опять вернулись и пріѣзжій поздоровался съ Даніиломъ.

— Егоръ, приготожь-ка чайку, а я сбѣгаю въ лавочку за хлѣбомъ,—распорядился прибывшій и ушелъ.

Когда чай былъ готовъ и они усѣлись вокругъ стола, Пироговскій обратился къ нимъ:

— Позвольте мнѣ помолиться Господу.

— Можно, можно,—согласились они.

Они преклонили колѣна и въ молитвѣ Даніиль высказалъ благодарность Богу за охрану въ пути, за эти минуты свиданія съ этими лицами, за то, что они преклонили вмѣстѣ съ нимъ колѣни и просилъ благословенія на предстоящую жизнь въ мѣстечкѣ, на свою работу для славы Господа; просилъ у Него силъ, чтобы привлечь многихъ грѣшниковъ къ Иисусу, въ томъ числѣ и этихъ двухъ друзей; желалъ, чтобы Духъ Святой коснулся ихъ сердецъ и возродилъ бы ихъ для новой жизни.

Они поднялись съ колѣнъ и поцѣловались съ Даніиломъ. Оказывается, они были знакомы съ вѣрующими и очень обрадовались, когда узнали, что и онъ таковъ.

За чаемъ они рассказали Пироговскому про себя. Ихъ тоже выслали изъ Россіи. Изъ ихъ рассказа Даніиль заключилъ, что они принадлежатъ къ сектѣ хлыстовъ, потому что они отвергали бракъ и не ѣли мяса, считая это грѣхомъ. Потомъ Даніиль объяснилъ имъ, кто онъ и рассказалъ про нѣкоторыя событія изъ своего путешествія по тюрьмамъ.

— Мы теперь поговоримъ изъ слова Божія,—сказалъ Даніиль.—Вы говорите, что нельзя жениться и выходить замужъ, но такимъ сужденіемъ вы противорѣчите Библии. Мы знаемъ, что Богъ благословилъ мужа и жену. Иисусъ Христосъ въ Канѣ Галилейской тоже благословилъ бракъ и апостолы много говорили объ отношеніи мужа къ женѣ и объ семейной жизни. Потомъ о мясѣ мы знаемъ, что когда три странника пришли къ Аврааму въ гости, то онъ зарѣзалъ теленка и подалъ имъ; такъ-же и пророку Іліи воронъ носилъ въ пустыню хлѣбъ и мясо; а когда блудный сынъ вернулся къ отцу, то онъ тоже закололъ откормленнаго теленка.

Они задумались.

— Да, это такъ! Мы дѣйствительно заблуждались и страданія наши вовсе не за Христа! Какъ жаль!—искренно сожалѣли они.

Время быстро летѣло впередъ и въ задушевномъ разсказѣ они просидѣли за полночь. Чай давно уже остылъ, а они продолжали сидѣть и вспоминать прошлую жизнь.

— Сегодня въ Россіи послѣдній день стараго года, завтра начнется новый,—замѣтилъ Пироговскій.—Но какъ счастливъ тотъ человекъ, въ сердца котораго насталъ Новый Годъ и какъ радостно такому человеку, потому что этотъ годъ продолжается всю его жизнь и никогда не старѣетъ...

Уже пѣтухи возвѣстили о томъ, что настала полночь и густая тьма превратилась въ сѣроватый мракъ, а они все еще разговаривали.

Оторванные отъ своихъ семействъ, загнанные въ глухой уголокъ земли, они радовались въ своемъ упо-

ваніи и скорбѣли за своихъ гонителей, которые гнали ихъ, можетъ быть и по невѣденію!

Даніиль вспомнилъ встрѣчу Новаго Года, когда онъ былъ еще невѣрующимъ. Въ компаніи шумныхъ товарищей, за цѣлой батареей бутылокъ, полупьяный, съ покраснѣвшимъ отъ алкоголя лицомъ, высоко поднявъ рюмку съ виномъ, онъ кричалъ:

— Съ Новымъ Годомъ! Съ новымъ счастьемъ!

Кончалъ старый годъ съ виномъ и начиналъ новый тоже съ рюмкой въ рукахъ. Уже на разсвѣтѣ жена, поддерживая его подъ руку, привела домой и совершенно пьяного уложила спать.

— Ты—жена и должна повиноваться своему мужу,—еле пролепеталъ онъ и заснулъ.

А теперь... онъ другой человѣкъ, преслѣдуемый, въ изгнаніи, но счастливый, безконечно счастливый сознаніемъ своей новой жизни и преданности Іисусу Христу. Не съ рюмкой въ рукахъ, а съ молитвой на устахъ встрѣчаетъ онъ Новый Годъ и доверчиво отдается въ руки своего Спасителя.

Утромъ пришелъ мѣстный начальникъ стражи и вызвалъ одного изъ мужичковъ.

— Ты смотри мнѣ, не слушай этого ссыльнаго!—приказалъ онъ.

— Мы его не слушаемъ, а слушаемъ Евангеліе, которое онъ намъ читаетъ.

— Ну, то-то!—пригрозилъ онъ и ушелъ.

— Зачѣмъ онъ васъ звалъ?—спросилъ Даніиль.

— Предупреждалъ противъ васъ.

— Почему же такъ?—удивился онъ.

— Видите-ли, мы раскаялись въ своемъ заблужденіи и подали прошеніе ему объ освобожденіи. Онъ это прошеніе послалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и насъ уже призывали въ церковь каяться, такъ что, насъ должны скоро отпустить. Онъ и боится, чтобы мы не совратились опять,—покраснѣвъ, говорили они.

Даніиль промолчалъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О почитаніи креста.

Одинъ нашъ братъ прислалъ мнѣ нѣсколько «Миссіонерскихъ листковъ», печатанныхъ въ Симферополѣ въ типографіи Таврическаго губернскаго правленія и направленныхъ къ поддержанію въ народѣ вѣры въ необходимость почитанія креста, въ святость храмовъ и проч. Прочитавъ эти «листки», я остановился на одномъ изъ нихъ, у котораго вмѣсто заглавія поставленъ текстъ изъ посланія апостола Павла: «У васъ предъ глазами предначертанъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ-бы у васъ распятый» (Гал. 3, 1). Этотъ листокъ направленъ къ убѣжденію человѣка въ необходимости почитанія креста. Здѣсь неизвѣстный авторъ говоритъ, что было время, когда крестъ былъ позорнымъ и ужаснымъ орудіемъ казни. На крестѣ распинали самыхъ опасныхъ и закоренѣлыхъ злодѣевъ. Муки, которыя испытывали распинаемые на крестѣ, были такъ велики, что при одномъ словѣ—«крестъ» у всѣхъ древнихъ людей, язычниковъ и іудеевъ, возникало чувство ужаса и отвращенія къ этому орудію казни. Но вотъ на крестѣ былъ распятъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Съ тѣхъ поръ крестъ сдѣлался предметомъ глубокаго уваженія и благоговѣйнаго почитанія для всѣхъ, истинно любящихъ Господа Іисуса Христа. Къ этой мысли, что въ Іисусѣ Христѣ Спасителѣ нашемъ крестъ станетъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія и поклоненія, подготавливалъ Богъ народъ еврейскій еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Св. писаніе объ этомъ повѣствуетъ такъ: «говорилъ народъ противъ Бога и противъ Моисея; зачѣмъ вывели насъ изъ Египта, чтобы умереть намъ въ пустынѣ.

И послалъ Богъ на народъ ядовитыхъ змѣй, которыя жалили народъ, и умерло множество народа изъ сыновъ Израилевыхъ. И пришелъ народъ къ Моисею и сказалъ: «согрѣшили мы, что говорили противъ Господа и противъ тебя; помолись Господу, чтобы Онъ удалилъ отъ насъ змѣевъ». И помолился Моисей Господу о народѣ. И сказалъ Господь Моисею: *«сдѣлай себѣ мѣднаго змѣя и выставь его на знамя и если ужалитъ змѣй какого либо человѣка, ужаленный, взглянувъ на него, останется живъ»*. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя, и когда змѣй ужалилъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ» (Числ. 21. 5—9). Змѣй, повѣшанный Моисеемъ на знамя, былъ лишь прообразомъ креста. И когда пришелъ на землю Спаситель, Онъ Самъ сказалъ о Себѣ: «какъ Моисей вознесъ змѣю въ пустынѣ, такъ должно быть вознесену Сыну Человѣческому, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. 3, 14—15). Послѣ сего крестъ сталъ величайшею святыней для христіанъ. Крестъ Христовъ стали почитать, кресту Христову стали поклоняться, какъ святынѣ.

Читая эти строки, невольно возникаетъ вопросъ: на кого рассчитывалъ авторъ «Листка», когда писалъ эти строки? Кого онъ хотѣлъ убѣдить своими словами и вразумить своею проповѣдью? Этими доказательствами можно убѣдить развѣ только, какъ сказано у пророка:—«отнятыхъ отъ грудного молока», «отлученныхъ отъ сосцовъ матери»—не больше, ибо ни одинъ человѣкъ, хоть сколько нибудь способный понимать и мыслящій, не можетъ не замѣтить всей той

неправды, которая бѣлой нитью проходить черезъ весь этотъ злополучный «Листокъ» и не можетъ согласиться со всѣми доводами автора. Начнемъ съ утверженія автора, что якобы «змѣй, повѣшенный Моисеемъ на знамя, былъ *прообразомъ креста*». Кто можетъ такія вещи не краснѣя говорить, и кто можетъ ихъ терпѣливо слушать?—Вся нелѣпость сихъ словъ видна изъ сопоставленія только тѣхъ двухъ текстовъ, которые самъ же авторъ привелъ въ свое основаніе. Приведу эти тексты цѣликомъ и, для большей ясности, нѣкоторыя слова оныхъ подчеркну. «И сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ *мѣднаго змѣя* и выставь *его* на знамя и если ужалить змѣй какого либо человѣка, ужаленный, взглянувъ на него останется живъ. И сдѣлалъ Моисей *мѣднаго змѣя*, и когда змѣй ужалилъ человѣка, онъ, взглянувъ на *мѣднаго змѣя* оставался живъ (Числ. 21, 5—9).

Второй текстъ передаетъ намъ слова Спасителя, Который сказалъ: «какъ Моисей вознесъ *змѣю* въ пустынь, такъ должно быть вознесену *Сыну Человѣческому*, дабы всякій *вѣрующій въ Него* не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную» (Іоан. 3, 14. 15). Не знаю, какой нужно имѣть умъ и какую совѣсть, чтобы послѣ сопоставленія этихъ двухъ текстовъ, говорить, что якобы змѣй былъ *прообразомъ креста*... Обыкновенно говорятъ (хотя это нигдѣ не написано), что змѣй былъ выставленъ на знамя на шестѣ, и если съ этимъ согласиться, то получится слѣдующее соотвѣтствіе прообраза сути: въ прообразѣ былъ деревянный шестъ и повѣшенный на немъ мѣдный змѣй;—въ сути—деревянный крестъ и вознесенный на немъ Сынъ Человѣческій, Спаситель міра Іисусъ Христосъ. Тамъ для исцѣленія отъ змѣй требовалось взглянуть не на шестъ, а на *змѣя*; здѣсь нужно вѣровать не въ крестъ, а въ *Распятаго на немъ*, какъ сказано: «чтобы всякій *вѣрующій въ Него* не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную». Значитъ змѣй былъ прообразомъ не креста, а распятаго на немъ Христа.

Далѣе авторъ говоритъ, что «съ тѣхъ поръ крестъ сдѣлался предметомъ глубокаго уваженія и благоговѣйнаго почитанія для всѣхъ любящихъ Господа Іисуса Христа» и: «послѣ сего крестъ сталъ величайшею святынею для христіанъ. Крестъ Христовъ стали почитать, кресту стали поклоняться, какъ святынь»... Авторъ говоритъ: «съ тѣхъ поръ»; интересно было бы услышать съ какихъ это «съ тѣхъ поръ» крестъ стали почитать и кресту стали поклоняться, какъ святынь? Если сказать, что со времени распятія на крестѣ Сына Божія, то вѣдь это только можно сказать, но этого никакъ нельзя доказать, а того, чего нельзя доказать, не всякій, кромѣ автора «Листка», позволить себѣ говорить. Мы имѣемъ четыре Евангелія, книгу Апостольскихъ Дѣяній и нѣсколько посланій, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, видна вся жизнь первенствующей христіанской церкви и однако мы нигдѣ не

видимъ не только «поклоненія» кресту или «благоговѣйнаго» его почитанія, а никакого почитанія креста, «какъ святыни». Мы знаемъ, что когда израильтяне выходили изъ Египта, то, не смотря на всю «поспѣшность», съ которою они уходили, они все же—изъ уваженія ли къ святости костей или изъ уваженія къ волѣ своего благодѣтеля—патріарха Іосифа,—вынесли съ собой и кости его; того-же самага слѣдовало ожидать и отъ апостоловъ Господнихъ относительно креста, а однако мы не видимъ, чтобы апостолы взяли съ Голговы крестъ къ себѣ, а, наоборотъ, знаемъ, что царица Елена черезъ триста двадцать лѣтъ нашла этотъ крестъ опять на томъ-же мѣстѣ, гдѣ онъ былъ поставленъ вначалѣ. Не видимъ мы также и никто не укажетъ намъ, чтобы апостолы совершали на Голгову крестные ходы для «поклоненія» или вообще для выраженія древу креста какого нибудь «почтенія»... А потому и утверженіе автора, что якобы «къ мысли, что въ Іисусѣ Христѣ крестъ станетъ предметомъ благоговѣйнаго почитанія и поклоненія, *подготавливалъ* Богъ народъ израильскій еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ», является неимѣющимъ не только достаточнаго, а и никакого основанія.

Намъ могутъ указать на сотни милліоновъ христіанъ, которые не только чтутъ крестъ, какъ «пречестный и животворящій», а и молятся ему,—не распятому на немъ Христу, а прямо кресту. Мы этого не отрицаемъ, и знаемъ, что въ извѣстное время даже можно слышать воспѣваемую въ церквахъ стихирю: «пріидите, вѣрніи, древу поклонимся, древу поклонимся,—имъ же сподобихомся невидимыхъ врагъ сокрушити главы» и даже молитву, обращенную прямо къ кресту, какъ къ одушевленному существу: «радуйся пречестный и животворящій кресте Господень, прогоняяй бѣсы силою на тебѣ пропятаго Господа нашего Іисуса Христа, во адъ сшедшаго и поправшаго силу діаволу, и даровавшаго намъ Тебя, крестъ Свой честный, на прогнаніе всякаго супостата. О, пречестный животворящій кресте Господень! помогай ми со Святою Госпожею Дѣвою Богородицею и со всѣми святыми во вѣки. Аминь». Но мы только не можемъ допустить, чтобы все это получило свое начало отъ апостоловъ. Все-же то, что возникло послѣ апостоловъ, мы не можемъ принимать слѣпо на вѣру, ибо знаемъ, что у израильтянъ довольно долгое время практиковалось суевѣрное почитаніе мѣднаго змѣя и кажденіе ему, до тѣхъ поръ, пока на престолѣ царей Іудейскихъ возсѣлъ Езекиа, который «дѣлалъ угодное въ очахъ Господнихъ», и который, уничтожая остатки идолопоклонства, «срубилъ дубраву», «отмѣнилъ высоты» и *уничтожилъ мѣднаго змѣя*, котораго сдѣлалъ Моисей (4 Цар. 18, 1—4). А потому, какъ я увѣренъ, почитаніе креста, поклоненіе ему и молитва къ нему не могутъ расчитывать пріобрѣсти среди вѣрующихъ въ слово Господне и знающихъ его

себѣ поклонниковъ, а могутъ и должны только съ часу на часъ ожидать новаго Езекии...

Желая во что-бы то ни стало доказать необходимость почитанія креста и не находя въ словѣ Господнемъ ни факта, ни указанія, ни даже косвеннаго намека,—что могло бы служить, какъ основаніе, авторъ начинаетъ изобрѣтать основаніе, и такъ же неудачно, какъ неудачно онъ хотѣлъ двумя священными текстами доказать, что мѣдный змѣй былъ прообразомъ креста. Онъ говоритъ: «поклоненіе святынѣ было еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ Моисею, пасшему стада своего тестя Іофора у горы Хорива, «въ пламени огня изъ среды терноваго куста», было Богомъ дано повелѣніе: «Моисей, Моисей, сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3, 4—5). Когда Іисусу Навину, другому вождю народа израильскаго, явился архистратигъ небесныхъ воинствъ, то онъ тоже сказалъ Іисусу: «сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято» (Ис. Нав. 5, 15). Итакъ, небольшой кусочекъ земли отъ одного только прикосновенія къ нему ногъ ангельскихъ сдѣлался настолько священнымъ, что для выраженія къ нему благоговѣйнаго почитанія понадобилось отъ пророка Моисея и Іисуса Навина снятіе съ ногъ обуви. Но христіане должны помнить, что ко кресту прикасался не ангелъ, а Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Къ Нему были пригвождены Его пречистыя руки и ноги; Онъ обагрилъ древо креста Своею пречистою кровію. Крестъ есть величайшій жертвенникъ Богу; на немъ за грѣхи міра былъ наказанъ Агнецъ Божій, Іисусъ Христосъ, и потому послѣ облитія его кровію Христовою, онъ сталъ величайшею святынею Новаго Завѣта» (Евр. 9, 26—28; Кол. 1, 26).

Все это прекрасно, но жаль что всѣ эти умо-заключенія появились очень поздно. Появились они въ то время, когда крестъ, обагранный кровію Христа и освященный прикосновеніемъ Его тѣла, былъ у всѣхъ учениковъ Господнихъ предъ глазами, то они можетъ быть вняли бы имъ и подали бы всѣмъ намъ примѣръ почитанія креста; теперь же, когда креста такимъ образомъ освященнаго, давно уже не существуетъ и его никто не видѣлъ и не видитъ, всѣ такіе выводы не могутъ имѣть практическаго примѣненія и представляютъ собою напрасный и бесполезный трудъ. Если на этихъ основаніяхъ авторъ хочетъ одержать надъ умами людей очень легкую побѣду и доказать необходимость почитанія всякаго креста, даже такого, къ которому тѣло Господа никогда не прикасалось и который кровію Его обагрень не былъ, то вѣдь это очень ужъ наивно,—просто, по-дѣтски. Вѣдь тогда кресту придется выказывать благоговѣйное почитаніе или поклоненіе, «какъ святынѣ», не по высказаннымъ авторомъ соображеніямъ, а только потому, что онъ крестъ, или потому, какъ сказалъ Леонтій, епископъ

Неаполя Кипрскаго, что «два куска дерева сложены крестообразно». Если же вооружиться смѣлостью и начать доказывать необходимость почитанія всякаго креста тѣмъ, что, молъ, освященіе тѣломъ и кровію Господа Голгоѣскаго креста, какъ оригинала, распространилось чрезъ него и на всѣ его многочисленныя и разнообразныя копіи, то такимъ образомъ съ одинаковымъ успѣхомъ можно доказывать освященіе не одного только того «кусочка» земли, гдѣ стояли ноги ангела, а и всей земли всего земного шара, и—доказывать необходимость не только «благоговѣйнаго» почитанія, а и поклоненія, «какъ святынѣ», не только Хоривскому терновому кусту, въ которомъ нѣкогда Богъ Авраама, Исаака и Іакова явился Моисею, а и всякому другому кусту лишь бы только онъ былъ терновый. Но вѣдь этакъ можно договориться Богъ знаетъ до чего, и такимъ путемъ можно зайти Богъ знаетъ куда... Но да проститъ насъ почтенный авторъ, что мы за нимъ по его пути не послѣдуемъ и его убѣжденій въ семъ случаѣ справедливыми не признаемъ. Чтобы Христосъ Собою и Своею кровію освятилъ крестъ и чрезъ это сдѣлалъ его «величайшею святынею Новаго Завѣта», слово Господне не говоритъ намъ ничего; а что крестъ сообщилъ нашему Господу нѣчто такое, чрезъ что благословенный Сынъ Бога Всевышняго сдѣлался *клятвою*, ибо написано: «проклятъ всякъ, висѣщій на деревѣ» (Гал. 3, 13), то это есть написано и это мы знаемъ,—но это заставляетъ насъ смотрѣть на крестъ, какъ на сугубо ужасное орудіе казни и не только къ поклоненію ему, какъ «величайшей святынѣ Новаго Завѣта», а и вообще къ почитанію его, «какъ святыни», насъ нисколько не располагаетъ...

Что же касается текстовъ, приведенныхъ авторомъ въ доказательство мысли, что апостолы будто-бы чтитъ крестъ, то въ общемъ должно сказать, что эти ссылки крайнѣ неудачны и въ пользу почитанія деревяннаго креста ничего не говорятъ, такъ какъ вездѣ въ приведенныхъ текстахъ о крестѣ говорится какъ о конечномъ пунктѣ страданій Господнихъ, какъ о Его «поруганіи» и «поношеніи» (Евр. 11, 26; 12, 3; 13, 13). Кромѣ приведенныхъ авторомъ мѣстъ священнаго писанія, говорящихъ о крестѣ, есть еще одно, которое слѣдовало бы привести прежде всѣхъ остальныхъ, а именно: «взирая на начальника и совершителя вѣры, Іисуса, который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, *претерпѣлъ крестъ*» (Евр. 12, 2). Авторъ «Листка» говоритъ, что «слово Божіе отъ насъ требуетъ вѣры *«во Христа распятаго»*, но какъ можно представить себѣ распятаго безъ орудія смерти—креста? Но мы и не думаемъ отдѣлять крестъ отъ Распятаго и Распятаго отъ креста, и, представляя всю эту совокупность картины, спрашиваемъ человѣка: кто въ данномъ случаѣ болѣе достоинъ уваженія—орудіе смерти, или Тотъ, Кто по благодати Божіей вкусилъ

смерть? Крестъ, или Тотъ, Кто *претерпѣлъ его?* Признавая не только болѣе достойнымъ, а исключительно достойнымъ уваженія лишь Того, Кто, возлюбивъ Своихъ, сущихъ въ мірѣ, *до конца возлюбилъ ихъ*, и въ любви Своей отдалъ жизнь Свою во искупленіе всѣхъ, мы орудію казни,—бездушному дереву, никакой почести не воздаемъ, и всѣ приведенные авторомъ тексты о крестѣ относимъ не къ дереву креста, а къ страданію Господа. Разборъ этихъ текстовъ показываетъ, что апостолы, писавъ ихъ, не думали о деревянномъ крестѣ, а имѣли въ виду страданія Господа и ихъ искупительныя слѣдствія. Начнемъ съ перваго, гдѣ сказано: «слово о крестѣ—для погибающихъ юродство есть, а для насъ сила Божія» (1 Кор. 1, 18). Въ данномъ текстѣ апостолъ дѣлаетъ удареніе *не на крестъ, а на слово о крестѣ*, изъ чего ясно, что для спасенныхъ является силою Божіей *не крестъ*, а именно «слово о крестѣ».

Второй текстъ говоритъ о похвалѣ апостола крестомъ Господа, но такимъ крестомъ, которымъ *для него міръ распятъ, и онъ для міра* (Гал. 6, 14), очевидно апостолъ имѣлъ въ данномъ случаѣ не какой нибудь вещественный крестъ, ибо онъ, какъ извѣстно, на вещественномъ крестѣ не распинался. Слѣдующій за симъ текстъ изъ посланія къ Колоссянамъ приведенъ авторомъ по всей вѣроятности не только непродуманнымъ, а пожалуй и не прочитаннымъ, ибо кто его внимательно прочитаетъ и основательно продумаетъ, тотъ его въ защиту древа креста не приве-

детъ. Тамъ сказано: «ибо угодно было Отцу... чтобы посредствомъ Его (т. е. Іисуса Христа) примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него *кровію креста Его* и земное, и небесное» (1, 20). Здѣсь рѣчь не о крестѣ, а о *крови креста*, и этотъ текстъ въ томъ только случаѣ можно отнести къ деревянному или вообще вещественному кресту, если будетъ доказано, что есть или были такіе кресты, которые могутъ или могли источать кровь; если же этого доказать нельзя, то и нельзя это мѣсто писанія отнести къ орудію казни,—къ деревянному или какому иному кресту, хотя бы даже и Голгоѣскому... Послѣдній же текстъ, взятый изъ посланія апостола Павла къ Филиппійцамъ (3, 17, 18), говоритъ о «врагахъ креста Христова», и, чтобы кто не подумалъ, что апостолъ имѣетъ въ виду людей, не почитающихъ орудія казни, т. е. деревяннаго креста, то апостолъ объяснилъ, въ чемъ выражалась эта «вражда». Она выражалась въ томъ, что «богъ этихъ людей былъ—чрево», что «слава ихъ была въ срамѣ» и что «они мыслили о земномъ». Изъ чего ясно, что они были врагами того креста, которымъ для апостола былъ «міръ распятъ» и которымъ апостолъ былъ распятъ «для міра».

Въ заключеніе настоящей статьи, я прошу всѣхъ моихъ любезныхъ читателей выслушать то, что по отношенію къ слову «крестъ», какъ въ приведенныхъ авторомъ текстахъ, такъ и вообще въ книгахъ Новаго Завѣта говоритъ православный священникъ.

Предисловіе къ книгѣ.

Свящ. П. Свѣтлова.

Автору ставили на видъ неточность заглавія, вслѣдствіе введеннаго въ него слова «крестъ», которое будто-бы можетъ вызывать представленіе не о самой крестной смерти Іисуса Христа, а объ ея орудіи—о крестномъ древѣ, деревянномъ крестѣ, на которомъ смерть послѣдовала. Если у кого и можетъ связываться съ нашимъ заглавіемъ такая ассоціація, то она должна быть признана очень странною, въ виду вполне выясненнаго употребленія этого термина для обозначенія искупительнаго дѣла Христова и въ самой Библии, гдѣ слово «крестъ» вовсе не относится къ дереву.

«Христосъ послалъ меня»,—говоритъ Ап. Павелъ, «не въ премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова» (1 Кор. 1, 17).—«Слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ, спасаемыхъ,—сила Божія» (1 Кор. 1, 18).—«Соблазнъ креста прекратился бы» (Гал. 5, 11).—«Желающіе хвалиться по плоти принуждаютъ васъ обрѣзываться только для

того, чтобы не быть гонимыми за крестъ Христовъ» (Гал. 6, 12).—«А я не желаю хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра» (Гал. 6, 14).—«Ибо многіе, о которыхъ я часто говорилъ вамъ, а теперь даже со слезами говорю, поступаютъ, какъ враги креста Христова» (Фил. 3, 18).—Чтобы посредствомъ Его примирить съ Собою все, умиротворивъ чрезъ Него, *кровію креста Его*, и земное и небесное» (Кол. 1, 20). Самъ Спаситель употреблялъ въ этомъ смыслѣ слово «крестъ»: *возьми крестъ свой* (Мар. 8, 34; Луки 9, 23).

Наконецъ, такъ употребляется слово это и въ святоотеческой, какъ богословской литературѣ, вообще (для примѣра, смотри Григорія Богослова, ч. 3, стр. 157, слово 32; св. Кирилла Іерусалимскаго оглас. 13-е § 40 и др.; Филарета Московскаго—въ словахъ на Великій Пятокъ и др.).

Юношеское собраніе.

Разъ я вижу—въ ветхой хаткѣ
Юношей кружокъ сидитъ,
То собралися ребята,
Чтобы Господа просить.

Между нихъ одинъ читаетъ:
Духъ апостоламъ излить,
Весь кружокъ ему внимаетъ,
Что Богъ можетъ Духъ излить.
И большое для нихъ диво
Просить Духа, чтобъ Богъ далъ;
Вѣдь Господне слово живо,
Тутъ одинъ имъ разсказалъ.

Вѣдь прочли, что въ день пятидесятый
Духъ апостоламъ излить,
Людамъ вѣрнымъ Богъ принятый
Вамъ принять Себя велитъ.

Сталъ одинъ просить о Духѣ,
Повергается во прахъ,
У другихъ я слышу вопли:
Они каются въ грѣхахъ.

О, услышь ихъ вопли, Боже,
Помоги кто проситъ въ чемъ
И я славлю Тебя, Боже:
Будь хвала Тебѣ во всемъ!

С. Романовка, Самар. губ. *Еф. Гр. Ценьковъ.*

О чрезмѣрной ревности проповѣдывать.

Въ 4-мъ номерѣ журн. «Баптистъ» я прочелъ предложеніе одного брата, объяснить: что дѣлать съ «чрезмѣрно-ревнителями проповѣдывать въ собраніи?» которые стремятся, какъ я понялъ, проповѣдывать хотя бы ихъ и не желали слушать, по причинѣ бѣдности ихъ дарованіемъ, или другого недостатка. (Петр. гл. 4, ст. 10—11, Іаков. гл. 3, ст. 1—2). Посему хотя съ замедленіемъ, но напишу на это объясненіе по силѣ, данной мнѣ Господомъ, а еще потомъ, можетъ быть, кто добавитъ объясненіе.

1) Гдѣ правильно, хотя начально, организована община христіанъ «Баптистовъ», то этого тамъ почти не можетъ случиться, ибо тамъ есть пресвитеръ или предстоятель (руководящій собраніемъ), который управляетъ проповѣдующими братьями въ собраніи, а безъ его предлога не имѣетъ права проповѣдывать. (1 Коринѣ. гл. 12, ст. 7—11, и 28; и 14, ст. 29—33; 1 Фессалон. гл. 5, ст. 12), а во время отсутствія своего руководящій поручаетъ одному изъ братьевъ наблюдать за порядкомъ безъ него.

2) А это тамъ бываетъ, гдѣ еще не устроенъ порядокъ, или организованы по методѣ свободныхъ христіанъ, которые отвергаютъ управителей собранія, основываясь на томъ, «кому духъ откроетъ», и тамъ становятся проповѣдывать часто не одаренные, не принятые и отлученные и каждый говоритъ: «мнѣ духъ открылъ» и такъ иногда до 8 душъ говорятъ въ одномъ собраніи (Галат. гл. 5, ст. 13).

3) Гдѣ общины еще правильно не организованы, онѣ должны пригласить кого-нибудь изъ опытныхъ братьевъ (пресвитера или благовѣстника), чтобы при нихъ устроить, хотя начально, надлежащій порядокъ (1 Коринѣ. гл. 4, ст. 1. Тит. гл. 1, ст. 5; Ефесян. гл. 4, ст. 11—14).

4) Если же и при устроенномъ порядкѣ гдѣ-либо являются такіе случаи, что самовольно становятся проповѣдывать, то въ то время всѣ вѣрующіе сразу должны понять и такъ признавать, что онъ выступилъ не проповѣдывать благую вѣсть, но нарушить порядокъ церкви и проповѣдывать не Христа, а себя, непокорнаго. Такому надо, послѣ собранія, сдѣлать замѣчаніе, въ отдѣльномъ мѣстѣ при нѣсколькихъ братьяхъ. (1 Пет. гл. 5, ст. 5).

А если онъ не послушаетъ, но еще повторитъ такое самовольство, тогда слѣдуетъ ему сдѣлать увѣщаніе въ церкви и, смотря по дѣлу, можно сдѣлать и наказаніе, а если онъ внѣшній, т. е. приближающійся или отлученный, то сдѣлать только строгій выговоръ при многихъ.

Руководящему же брату слѣдуетъ лучше слѣдить за порядкомъ въ собраніи, о своевременномъ предлогѣ проповѣди и пѣнія, чтобы не было мѣста врыватся самовольнику. (2 Тим. гл. 4, ст. 2).

Будемъ молиться, чтобы Господь Самъ повліялъ на такихъ проповѣдниковъ, чтобы они устрашились Бога или устыдились людей и не нарушали порядка въ собраніи.

Нью-Йоркъ, Екат. г.

С. Леоновъ.

Посѣщеніе города Конотопа,

Д. И. Мазаевымъ и В. В. Ивановымъ, 13—16 іюня 1909 года.

«Благодареніе Богу, Который всегда даетъ намъ торжествовать во Христѣ и благоуханіе познанія о Себѣ распространяетъ нами во всякомъ мѣстѣ». (2 Коринѳ. 2, 14).

Согласно желанію сѣзда братьевъ въ Ростовѣ на Дону и по просьбѣ конотопскихъ братьевъ, мы 9 сего мѣсяца выѣхали изъ Ростова, и Господь далъ намъ спутникомъ до Таганрога молодого офицера, съ которымъ мы говорили о спасеніи. Оставаясь двое въ купѣ, мы свободно могли говорить между собою о дѣлахъ Царствія Божія и молиться.

На пути, мы остановились на другой день, на нѣсколько часовъ въ Харьковѣ. Въ тотъ же вечеръ здѣсь было собраніе и мы имѣли счастье быть среди дѣтей Божіихъ и проповѣдывать слово Господне. Братья, обрадованные нашимъ пріѣздомъ, убедительно просили насъ остаться у нихъ на нѣсколько дней, на что мы не могли согласиться, потому что мы должны были быть къ назначенному времени въ Конотопѣ. Братья, отпуская насъ, просили возвратиться къ нимъ, въ Харьковъ, къ 21 числу этого мѣсяца, въ виду того, что они переносятъ свое собраніе отъ вокзала въ болѣе центральное мѣсто города, и это должно быть какъ новоселіе, и собранія тамъ должны быть особенно торжественныя. Мы, имѣя желаніе исполнить такую просьбу братьевъ, сказали, что если Господь укажетъ намъ сдѣлать это, то мы съ радостію пріѣдемъ на ихъ праздникъ.

На вокзалѣ, въ Конотопѣ насъ встрѣтилъ братъ А. Н. Хоменко и мы остановились въ номерахъ «Европа». Намъ нужно было отдохнуть отъ пути, и мы оставались этотъ день въ своемъ номерѣ. Нѣсколько братьевъ пришли къ намъ, и мы, посоветовавшись съ ними, назначили время для собраній. Братья просили исправника разрѣшить имѣть намъ собраніе въ залѣ коммерческаго училища, но эта просьба не была уважена.

Съ субботы вечеромъ начались у насъ собранія доступныя для всѣхъ желающихъ слушать слово Бо-

жіе. И въ тотъ же вечеръ было братское совѣщательное собраніе, на которомъ община согласилась на избраніе и рукоположеніе пресвитера и другихъ служителей церкви и просила насъ совершить это.

Къ воскресенью сѣхались съ окрестныхъ мѣстъ представители другихъ общинъ и пріѣхало не мало гостей, братьевъ и сестеръ. Послѣ утренняго собранія были избраны общиною служители церкви, пресвитеромъ Алексѣй Никитичъ Хоменко, учителемъ Петръ Даниловичъ Бабичъ, діаконами: 1-й—Іосифъ Исаковичъ Коломійецъ, 2-й—Алексѣй Даниловичъ Дубовикъ, 3-й—Емельянъ Лаврентьевичъ Лысенко и 4-й—Василій Демидовичъ Лось. Всѣ они были рукоположены и при молитвѣ преданы Богу и слову благодати Его на славное служеніе Господу. Послѣ этого, былъ приготовленъ чай для всѣхъ братьевъ. Вечеромъ этого дня было общее собраніе. Въ понедѣльникъ было два собранія и опять общій чай для всѣхъ братьевъ и сестеръ. Во вторникъ же утромъ было собраніе только для членовъ и мы праздновали вечерю Господню и, преломивъ хлѣбъ, мы простились съ братьями.

По милости Божіей къ намъ, мы въѣзжали въ Конотопъ, этотъ небольшой городокъ въ Черниговской губерніи, не подъ звонъ колоколовъ и не имѣли той внѣшней торжественности, которая бываетъ для великихъ людей міра сего, но мы встрѣтились здѣсь съ ликующими лицами милыхъ и дорогихъ нашихъ въ Господѣ братьевъ и сестеръ, и радовались съ ними вмѣстѣ. Во всей этой радости принималъ съ нами участіе любезнѣйшій нашъ братъ Д. А. Правовѣровъ, пресвитеръ кievской общины, который и упрощилъ насъ быть въ Кіевѣ, и мы вмѣстѣ съ нимъ отправились изъ Конотопа. Мы оставили конотопскую церковь съ самыми лучшими чувствами и благодарили Господа за всѣ Его благословенія, которыми онъ благословлялъ насъ. Да будетъ благословенъ нашъ Господь!

Посѣщеніе станицы Николаевской,

В. В. Ивановымъ и М. И. Жируевымъ.

Совѣщательное собраніе въ Нахичевани на Дону, въ Маѣ сего 1909 г., вслѣдствіе неотступной просьбы братьевъ изъ ст. Николаевской—Ф. П. Костромина и П. А. Макаренко, поручило намъ, съ бр. М. И. Жируевымъ посѣтить общину въ Николаевской станицѣ.

«Бывши посланы», мы, вмѣстѣ съ бр. Костроминымъ и Макаренко отправились изъ Ростова на пароходѣ по Дону вверхъ. На другой день въ 11 ч. дня, мы благополучно прибыли въ станицу. Братья радушно встрѣтили насъ и вечеромъ мы имѣли собраніе.

29 числа мы поѣхали въ хуторъ Савельевъ, въ 12 верстахъ отъ станицы. Сюда съѣхались всѣ братья изъ ближайшихъ хуторовъ и изъ станицы. Они просили насъ произвести у нихъ избраніе пресвитера и помощника ему. Въ тотъ вечеръ мы имѣли здѣсь призывное собраніе. На другой день, 30 Мая, было два призывныхъ собраніе и собраніе членовъ. На этомъ послѣднемъ собраніи, мы объяснили братьямъ способъ избранія пресвитеровъ, ихъ качества и обязанности какъ по отношенію къ общинѣ въ цѣломъ—къ стаду Христову, такъ и въ отдѣльности къ каждому члену—овцамъ; а также объяснили обязанности общины къ пресвитеру—пастырю, и обязанности членовъ въ отдѣльности—учениковъ къ учителю (1 Петр. 5, 1—5; Галат. 6, 6; Евр. 13, 17).

Послѣ этого, преклонивъ колѣна, молились и просили Господа Іисуса, какъ Пастыреначальника, чтобы Онъ Самъ Святымъ Духомъ указалъ намъ, кого Онъ поставляетъ здѣсь „блюстителями, пасти церковь Господа Бога“ (Дѣян. 20, 28). Затѣмъ были поданы братьями и сестрами избирательныя записки, которыми избраны были первымъ—братъ Иванъ Прокофьевичъ Кондрюковъ и вторымъ—бр. Иванъ Николаевичъ Махонинъ. Имъ мы, при молитвѣ, поручили служеніе въ церкви Божіей, находящейся въ ст. Николаевской и въ примыкающихъ къ ней хуторахъ, на правахъ временно-исполняющихъ обязанности пресвитера—Кондрюкову и учителя—Махонину. Если они окажутся вѣрными Господу и заслужатъ довѣріе и любовь общины, тогда они могутъ быть утверждены въ настоящемъ званіи рукоположеніемъ пресвитеровъ.

Къ вечеру этого дня, мы возвратились въ станицу и имѣли собраніе. Въ воскресенье, 31 Мая, утромъ было собраніе въ нанятомъ домикѣ, на базарѣ. Домъ и балконъ были наполнены людьми и народъ стоялъ на дворѣ. Послѣ обѣда, было также собраніе на базарѣ, и мы съ балкона проповѣдывали слово Божіе, а народъ былъ въ домѣ и на дворѣ. Кромѣ этого, мы имѣли братское собраніе, въ которомъ были испытаны въ вѣрѣ во Христа одиннадцать душъ, обращенныя къ Господу. Въ 8 часовъ вечера мы вышли

на рѣку для Крещенія. Тысячная толпа народа собралась вокругъ насъ, и съ большимъ любопытствомъ стремилась посмотрѣть крещеніе баптистовъ. Было прочитано нѣсколько мѣстъ изъ Новаго Завѣта о крещеніи (Мат. 28, 19; Мар. 16, 16; Дѣян. 2, 38; 8, 26—39 и Рим. 6, 1—11) и сказана была проповѣдь о необходимости покаянія и вѣры во Христа, безъ чего всякое крещеніе является недействительнымъ. Послѣ молитвы, бр. И. П. Кондрюковъ сошелъ въ воду, къ нему подходили одинъ за другимъ братья и сестры, надъ которыми произносились ясно и громко слова: „По вѣрѣ твоей и по повелѣнію Господа, я крещу тебя во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь!“ Они были погружаемы въ воду и выходили изъ воды. Многочисленная толпа съ затаеннымъ дыханіемъ слѣдила за дѣйствіемъ крещенія и смотрѣла на крещаемыхъ. И только у нѣкоторыхъ невѣжественныхъ людей, при всякомъ погруженіи вырывался дикій хохотъ. Къ чести казаковъ нужно сказать, что толпа держала себя сравнительно хорошо, и все обошлось благополучно.

Возвратясь съ крещенія, мы на дворѣ у брата подъ открытымъ небомъ совершили молитву, съ возложеніемъ рукъ надъ крещеными, чтобы они приняли Святаго Духа (Дѣян. 8, 14—17). Тутъ же совершили и преломленіе хлѣба. Въ этотъ незабвенный день, многіе изъ жителей Николаевской станицы видѣли такой торжественный праздникъ баптистовъ, и въ первый разъ видѣли апостольское крещеніе во всей первоначальной простотѣ его, не искаженнымъ никакими вымыслами человѣческими (Псал. 118, 113). Благослови, Господь, жителей этой станицы.

Въ заключеніе скажу, что за неимѣніемъ просторныхъ помѣщеній, дѣло Господне у казаковъ Войска Донского встрѣтитъ большое затрудненіе. Всѣ ихъ красивые курени представляютъ изъ себя маленькіе клѣточки, и собравшимся въ нихъ людямъ не даютъ возможности свободно слышать проповѣдующаго. Здѣсь въ постройкѣ молитвенныхъ домовъ является крайняя необходимость. Помогите Господь въ этомъ дѣлѣ!

В. В. Ивановъ.

Г. Нахичеванъ н. Д. 4 Іюня 1909 г.

Намъ пишутъ.

Изъ Перекопа, (Харьковск. губ.). Вчера, 11 марта, въ 3 часа дня, прибылъ къ намъ въ Перекопъ братъ Гладковъ; посѣщеніе котораго забытымъ не останется никогда. А также и слова, сказанныя имъ въ двухъ собраніяхъ. Особенно былъ замѣчателенъ вечеръ, когда онъ пріѣхалъ; вѣсть разлетѣлась очень быстро по всей нашей деревнѣ и по деревнѣ Левиндаловкѣ. Собраніе было назначено въ домѣ Андрея Половика, гдѣ и всегда собираются братья баптисты. Къ 5-ти часамъ

вечера уже были переполнены всѣ комнаты дома, сестры пѣли духовные гимны, все собраніе слушало, многіе сидѣли и многіе стояли по недостатку скамей и многолюдства, но за то собраніе было чинное; два брата было избрано наблюдать за порядкомъ. Въ 5-ть часовъ было открыто собраніе; послѣ пропѣтой пѣсни: «Господь, душа внимать готова», братъ Григорій Макаренко призвалъ благословеніе Господне и прочиталъ слово Божье изъ Евангелія отъ Матфея 10 гл.

24 ст. до конца; каждый стихъ поясняя, такъ что всякому слушателю было доступно понять; особо обращалъ вниманіе слушателей на стихъ 28-й, гдѣ сказано: «не бойтесь убивающихъ тѣло, души-же не могущихъ убить, а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ геенѣ». Братъ Гладковъ предложилъ спѣть: «Небосводъ уже темнѣетъ, ночь забвенья настаетъ», и когда воцарилась тишина, всѣ до одного обратили взоры на стоящаго на своемъ мѣстѣ брата, до сего незнакомаго. Онъ сказалъ: дорогие и возлюбленные во Христѣ братья и сестры! выслушайте внимательно, я прочту изъ Евангелія отъ Луки, 15 гл. 11 ст. по 24-й; это притча объ одномъ распутномъ сынѣ. Слова вылетали изъ устъ проповѣдника отчетливо, каждое слово какъ будто ударило въ сердца слушателей. По прочтеніи содержанія стиховъ проповѣдникъ сказалъ рѣчь, приводя, что заблудшій сынъ—это всякій грѣшникъ. Этими словами каждое сердце было разбито, сильно билось въ груди каждого слушателя, и всѣ готовы были пасть къ подножію ногъ Спасителя. Проповѣдникъ, обратилъ особенное вниманіе на стихи 17-й и 18-й, гдѣ сказано: «пришедъ же въ себя», и: «встану и пойду», у слушателей полились обильные потоки слезъ; отъ 70 ти лѣтнихъ старцевъ и до маленькихъ дѣтей всѣ не могли удержаться. Проповѣдникъ пригласилъ къ молитвѣ, комната огласилась воплемъ молящихся, особенно одинъ человекъ, о которомъ уже много лѣтъ всѣ жители нашей мѣстности сказали, что, этому человеку нѣтъ возврата, въ тотъ благодатный для него часъ, Господь пробудилъ его сердце, и онъ открылъ уста для молитвы, и когда онъ исповѣдывавъ грѣхи свои предъ Господомъ, то всѣ плакали, никто не могъ удержаться.

По окончаніи собранія, проповѣдникъ напомнилъ о пожертвованіи для распространенія царства Божія. Въ нашей мѣстности врагъ насѣялъ всякихъ плевеловъ, чѣмъ и подорвалъ у братьевъ всякую добродѣтель, но въ настоящее время братья какъ-бы воспрянули отъ сна, припоминая обѣты, данные при испытаніи. Хотя мы и бѣдные, но и вдова положившая двѣ лепты, также была бѣдная.

Въ часъ дня 12 го марта, мы провожали братьевъ Гладкова и Макаренко въ село, находящееся отъ насъ въ семи верстахъ. Желательно, чтобы къ намъ такіе проповѣдники почаще пріѣзжали.

Евстафій Коваль.

Изъ Асхабада. Въ началѣ этого года насъ посетило нѣсколько братьевъ. Почти одновременно были въ январѣ братья: Абрагамъ Джеганянцъ изъ Баку, Аветисовъ изъ Ханкенды и А. М. Мазаевъ изъ Тифлиса. Собранія, особенно въ присутствіи брата Джеганянца, были благословенны.

Въ мартѣ гостилъ у насъ братъ М. Д. Четкинъ изъ пос. Волынского, близъ Ташкента, и собранія наши часто бывали переполнены, несмотря на то, что были ежедневныя, по вечерамъ. Пребываніе брата Четкина при немъ не отразилось ни въ чемъ явномъ, но смена все же попали на нѣсколько душъ, которые приняли слово Божіе съ радостью.

Успѣхъ проповѣди встревожилъ всегдашнихъ противниковъ благовѣстія Божія и они вооружились, чтобы причинить зло. Братъ Четкинъ уѣхалъ 23-го марта, а 2-го апрѣля послѣдовало распоряженіе о прекращеніи собраній.

Молитвенный домъ нашъ находится на бойкомъ мѣстѣ (уголъ Куропаткинскаго пр. и Торговой улицы). Собирались мы съ вѣдома полиціи, но разрѣшенія областной администраціи не имѣли. Этимъ воспользовалось духовенство и произвело давленіе на полицію, и та закрыла наши собранія. Тогда нами было подано прошеніе г-ну Начальнику области и тотъ безъ проволочекъ разрѣшилъ собраніе 18-го апрѣля. Такъ что, съ помощью Божіей, дѣло обошлось благополучно. Даже больше, послѣ скорби Богъ далъ намъ большую радость: 26-го апрѣля мы крестили 5 душъ, 3-го мая 2 души и еще имѣемъ надежду, что Господь присоединитъ въ скоромъ времени еще нѣсколько душъ.

Наше Туркестанское поле очень велико, но нѣтъ работниковъ, а мѣстные общины ничего не могутъ сдѣлать на такой огромной территоріи; на протяженіи Средне-Азіатской ж. д., до 2000 верстъ, есть только 5 церквей, изъ которыхъ Асхабадская при 20 членахъ имѣетъ расхода только на помѣщеніе до 400 руб., а Ташкентская при 50 членахъ, большей частью, солдатъ, тоже едва оправдываетъ квартиру.

И наше поле требуетъ дѣлателей на нивы свои. Придите и помогите намъ!

Вашъ въ Господѣ братъ *Я. А. Морозовъ.*

Асхабадъ, 10-го мая 1909 года.

Изъ хуторовъ Астрахан. губ. Очень желательно видѣть наше письмо въ ближайшемъ номерѣ журнала «Бaptистъ», желательно потому, что не хотимъ скрыть ту радость, которую Господь явилъ нашей церкви. А такъ какъ всѣ истинно вѣрующіе въ Господа нашего Іисуса Христа, по Его словамъ есть члены Его тѣла, то и должны раздѣлять, или иначе говоря, участвовать какъ въ страданіяхъ другъ друга, такъ и утѣшаться радостью, дарованною кому либо изъ насъ отъ Господа.

Во второй половинѣ января сего года, пріѣзжалъ къ намъ любезный въ Господѣ братъ Афанасій Захаровичъ Сказкинъ. Во время его пребыванія у насъ, приняты были въ члены два брата и сестра. Проводивъ брата Сказкина въ Самарскую губернію, мы не оставляли плачущихъ, относились къ нимъ участливо и общими силами зывали къ нашему Господу о той нуждѣ, которая выражалась на устахъ сердецъ сокрушенныхъ. Съ помощью Господа мы продолжали устраивать собранія нѣсколько разъ въ недѣлю и все болѣе и болѣе неотступно зывали къ своему Господу, чтобы Онъ намъ далъ просимое у Него. И вотъ, во время такихъ собраній, мы стали слышать новые еще голоса кающихся грѣшниковъ. Къ пріѣзду любезныхъ въ Господѣ братьевъ: Михаила Ивановича Жирева и Максима Никаноровича Сигитова, число вопіющихъ грѣшниковъ превышало 20 человекъ; во время же ихъ пребыванія къ этому числу присоединились новые голоса вопіющихъ къ Господу о прощеніи грѣховъ и о дарованіи имъ мира. Многие и получили просимое у Господа и пожелали исполнить все то, что Онъ заповѣдалъ въ Своемъ словѣ. Они были приняты и крещены во имя Господа нашего Іисуса Христа, въ количествѣ 20 человекъ (10 мужчинъ и 10 женщинъ). Крещеніе совершалось 10-го февраля сего года днемъ. Очень много было зрителей. Братъ М. Н. Сигитовъ читалъ изъ слова Божія тѣ мѣста, на основаніи которыхъ мы это дѣлаемъ. По возвращеніи

съ крещенія исполнили возложеніе рукъ и въ свое время совершили вечерю Господню. При воплѣ одного кающагося начинали вопіять другіе и казалось будто пламя пробѣгало по всему собранію; едва-ли кто изъ вѣрующихъ оставался въ этотъ моментъ безъ молитвы, если же кто изъ посѣтителей и оставался безъ молитвы и слезъ, то развѣ тотъ, кто имѣетъ каменное сердце. Потомъ мы проводили любезныхъ братьевъ: М. И. Жируева и М. Н. Сигитова въ село Антиповку; повезъ ихъ братъ Иванъ Васильевичъ Чурзинъ, который и опишетъ оную поѣздку.

Принятые 20-ть новыхъ членовъ состоятъ изъ бывшихъ крещенцевъ, церковныхъ, молоканъ и изъ другихъ христіанскихъ семей. Но благодареніе нашему Господу за то, что и послѣ принятія 20-ти членовъ, отзываются новые грѣшники на любезный зовъ Господа, число которыхъ превышаетъ болѣе 10-ти чело-вѣкъ. Какъ же не быть благодарными нашему Господу за то, что Онъ за такой короткій промежутокъ времени столько явилъ намъ Своей силы! Все это такъ радостно, что для нашей маленькой степной церкви кажется чудомъ, совершеннымъ Самимъ Господомъ.

Наименьшій изъ братьевъ *В. І. Таракановъ*.

9-го марта 1909 года.

Изъ Петровки (Харьковск. губ.). Возлюбленный братъ, Д. И. Мазаевъ!

Желаніе моего сердца подѣлиться съ моими дорогими братьями и сестрами въ Господѣ, читателями Вашего журнала «Бaptистъ».

Угодно было Господу на наши сосѣднія села низвести огонь, который, по Его святому желанію, высказанному почти 2000 лѣтъ тому назадъ (Лук. 12, 49) возгорѣлся. Во многихъ изъ этихъ новообращенныхъ Духъ Святой возбудилъ желаніе принять крещеніе, о чемъ они намъ и заявили.

Мы намѣревались совершить это святое дѣло въ день Пятидесятницы, для чего и пригласили, чрезъ дорогого нашего брата Егора Петровича Фрезе, братьевъ проповѣдниковъ Бабенкова и Гладкова.

Слухъ объ этомъ нашемъ предпріятіи дошелъ до мѣстнаго священника, который заявилъ это уряднику, а урядникъ становому приставу. Послѣдній обѣщалъ пріѣхать и арестовать всѣхъ пріѣзжихъ братьевъ.

Мы, узнавъ о этомъ злоумышленіи станового, вечеромъ 14 мая имѣли совѣщательное собраніе, какъ и что дѣлать. И тутъ намъ Господь всемогущій и всезнающій прислалъ брата М. С. Дьячкова. Согласились мы съ нимъ совершить крещеніе надъ заявившими оное не въ день Пятидесятницы, а раньше.

Какъ согласились, такъ и сдѣлали. Ночью съ 15 на 16 мая испытали мы 32 души, изъ которыхъ въ 3 часа ночи братъ М. С. Дьячковъ крестилъ 30 душъ.

Сего же 16 мая явился становой приставъ къ священнику и узнавъ, что у насъ дѣло покончено, приказалъ полицейскому стеречь насъ, а самъ возвратился обратно.

Въ субботу пріѣхали къ намъ изъ Ново-Николаевки еще 10 душъ, изъ которыхъ 8 тоже заявили о желаніи принять крещеніе. Но такъ какъ по нашему усмотрѣнію нельзя было оставить ихъ у себя, то мы ихъ отправили въ Дружковку, а лошадей оставили у Трофима Петровича, одного изъ здѣшнихъ братьевъ. Ночью къ брату Трофиму Петровичу пришли пьяные право-

славные христіане и грозили ему, зачѣмъ онъ принимаетъ чужихъ лошадей. Братъ послѣ замѣтилъ, что его лошадямъ отрѣзаны хвосты. Ну что тутъ дѣлать?

На первый день праздника къ намъ, на вечернее собраніе, прибыли братья и сестры изъ Подольянки. Лошадей этихъ братьевъ поставили нѣмецкимъ братьямъ. Послѣ собранія шесть изъ нихъ заявили о желаніи принять крещеніе. Тутъ-же сдѣлали испытаніе и хотѣли вечеромъ въ 10 часовъ совершить крещеніе. Объ этомъ донесли священнику, который сейчасъ-же собралъ цѣлую дружину изъ православныхъ и многіе изъ нихъ вооружились палками и атаковали и русскую и нѣмецкую Петровку. Но мы еще ночью отправили брата М. С. Дьячкова и Подольянскихъ братьевъ на разѣздъ «Рербергъ», въ 6 верстахъ отъ насъ, гдѣ безпрепятственно совершили крещеніе. Братъ М. С. Дьячковъ переночевалъ на Рейбергѣ, а Подольянскіе братья, прославляя Бога, подобно Евану, продолжали путь свой домой, радуясь. Священникъ же съ діакономъ и со всѣми своими служителями искали насъ всю ночь у рѣки, недалеко отъ нашей деревни, но напрасно.

Такъ нѣкогда искали Иисуса Христа, Спасителя нашего (Ев. Іоан. 18, 3).

Священникъ не вѣрилъ, что крещеніе уже совершилось, зашелъ на 2-й день праздника съ нѣсколькими православными къ одному брату, спрашивалъ, когда еще будетъ крещеніе и укорялъ его за то, что ночью принимали крещеніе.

Не довольствуясь этимъ, священникъ еще на третью ночь зашелъ къ одному, до праздника окрестившемуся брату и говорилъ ему: «Вотъ что, другъ! Я слышалъ, что ты въ яму упалъ».—Братъ отвѣтилъ: «Я былъ въ ямѣ, но теперь я благодарю Бога, что вылезъ изъ нея. Господь мнѣ открылъ свое слово и я теперь радуюсь».—Священникъ опять: «Вотъ я слышалъ, что ты принялъ крещеніе»?—Братъ въ отвѣтъ: «Да, я принялъ крещеніе».—Священникъ опять: «Гдѣ же ты крестился? Въ рѣкѣ, тамъ, гдѣ демоны»?—Братъ на это возразилъ: «Какъ это, гдѣ демоны? Богъ сотворилъ небо и землю, а также и воды и благословилъ ихъ! Вотъ я и крестился въ той рѣкѣ».

Пусть Господь благословитъ всѣхъ искупленныхъ своихъ, открыть глаза слѣпымъ, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу, и вѣрою въ Господа получили прощеніе грѣховъ и жребій съ освященными.

Меньшій Вашъ братъ въ Господѣ
Ст. Бантышево,
28 мая 1909 г.

Павель Штученко.

Изъ сел. Дубовки (Екатер. губ.). Возлюбленный Господомъ братъ Дѣй Ивановичъ!

Хочу я съ Вами подѣлиться моей радостью, которая у насъ явилась въ протекшіе дни, а именно: въ деревнѣ Федоровкѣ, Августиновской волости, Екатеринославской губ. и уѣзда, проникло Божію волею духовное пробужденіе.

Эта неизреченная для моего сердца радость, проникла еще не задолго до Рождества Христова, 1908 года.

Немного потерпя гоненіе, мы подали прошеніе къ губернатору, при чемъ въ скоромъ времени и получили разрѣшеніе на свободное собраніе для молитвы и чтенія слова Божія.

Главнымъ образомъ, каждому изъ насъ, членамъ нашей маленькой общины, произвели впечатлѣніе въ сердца наши дни праздника Пятидесятницы. И къ намъ прїѣзжали братья Екатеринбург. губ., Воложской волости, дер. Новоалександровки, Федоръ Майданъ и Сидоръ Сидоренко и братъ Екатеринбург. губ., хут. Волчанскій, Сампсонъ Тарасовичъ Жукъ. За два дня мы имѣли 4 собранія, которыя были обильны Божіею благодатью. Любовь Божья изливалась обильно въ сердца всѣхъ слушающихъ. На другой день праздника, послѣ обѣда, мы отправились къ рѣкѣ Днѣпру, гдѣ по Божіему изволенію совершалось крещеніе.

На вѣчность запали въ сердца наши часы этого чуднаго событія. На берегу собралось великое собраніе народа изъ двухъ селъ русскихъ, а также и ближайшихъ колоній нѣмцевъ. Группа составлялась изъ трехъ націй: русскихъ, нѣмцевъ и евреевъ. Это была чудная картина. Братъ Сампсонъ Жукъ стоялъ въ водѣ кругомъ окруженный народомъ. Съ берега до аршина въ водѣ стояла большая толпа женщинъ и дѣтей, а съ рѣки былъ окруженъ 20 лодками переполненными народомъ, такъ что только маленькая дорожка была пропущена отъ палатки до брата и возлѣ него было только мѣсто погрузить крещаемого. Слава нашему Господу, что все прошло благополучно. Наша общинка состоитъ изъ 15-ти членовъ, принявшихъ крещеніе въ этотъ день славнаго событія. Въ ихъ числѣ находится 10 мужчинъ и 5 женщинъ. И вотъ всѣ братья и сестры нашей маленькой общины отъ имени Христова просятъ помѣстить наше письмо въ издаваемомъ вами журналѣ, чтобы и наша общинка была извѣстна всѣмъ рабочимъ, которые трудятся на нивѣ Божіей. Пусть заѣзжаютъ и въ нашъ глухой уголокъ, потому что у насъ работы много, а дѣлателей мало.

25-го мая 1909 года.

К. Гуразда.

Изъ Уфимской губ. Въ странѣ нашей Господь дѣйствуетъ силою Духа Святаго въ пробужденіи грѣшниковъ, такъ, 2-го Іюня 1908 года принято чрезъ крещеніе девятнадцать душъ, 29-го Іюня—10 душъ.

Но врагъ спасенія душъ человѣческихъ воздвигъ гоненіе на вѣрующихъ братьевъ и сестеръ, живущихъ въ с. Дѣвкѣ, Карагушевской волости, Стерлитамакского уѣзда, которое началось со втораго Сентября 1907 года, и описано въ братскомъ листкѣ № 9 журнала «Христіанинъ» за 1907 г., а прошлымъ лѣтомъ 1908 г. братья много потерпѣли отъ невѣрующихъ. Гонители неоднократно разбивали стекла въ домахъ и истребляли въ огородахъ овощи, коноплю подкашивали, капусту и другія овощи выдергивали и много дѣлали другихъ убытковъ и оскорбленій, о которыхъ подробно нельзя описать.

Мы много подавали разныхъ прошеній мѣстной

власти, прося оградить насъ отъ буяновъ и ничего не получили, вслѣдствіе чего наши дорогіе братья рѣшили продать все и идти въ Сибирь, и, не смотря на это, гоненіе все продолжалось, но, благодареніе нашему Господу, пробужденіе все болѣе и болѣе усиливается, несмотря на гоненіе.

На праздникъ Рождества Христова сдѣлалось маленькое затишье, такъ что наши братья могли собираться въ собранія и славить своего Спасителя открыто. 4-го Января с. г. къ намъ прїѣхали два брата и пригласили насъ въ свое селеніе Дѣвку. Мы поблагодарили Господа и отправились въ числѣ пяти братьевъ, и еще на пути узнали, что въ Дѣвкѣ враги христіанъ сдѣлали погромъ, и перебили окна у всѣхъ братьевъ 3 на 4 Января, а 5 и 6 ночью мы сдѣлали собраніе и вечерю Господню, и всѣ гонимые братья и сестры возносили горячія молитвы къ престолу Благодати. Эта ночь напоминала намъ первые дни христіанъ, и мы всю ночь не ложились на отдыхъ, а на разсвѣтѣ уѣхали домой, а шестого на 7 Января с. г. изъ 3 или 4 деревень собралась въ огромной массѣ толпа буяновъ, ночью напала на домъ брата Петра Игнатьевича Семенистова, сперва начала стрѣлять въ окна изъ револьверовъ, затѣмъ ворвалась толпа главарей въ домъ, пустили въ ходъ колья, и началось побоище. Били всѣхъ мужчинъ и женщинъ, а хозяина дома, брата Петра Игнатьевича и сына его Ивана Петровича Семенистыхъ, такъ били кольями, что по два раза избивали до потери сознанія, но Господь чудно сохранилъ имъ жизнь, а буяны не унимались до тѣхъ поръ, пока все, что было въ домѣ, перебили, окна всю посуду и всѣ вещи; печь изломали. И что надѣлали буяны, весь варварскій поступокъ и описать невозможно.

Братья наши освидѣтельствовали у доктора побои, передали дѣло адвокату, а урядникъ составилъ на мѣстѣ погрома протоколъ. Затѣмъ были арестованы 5 человѣкъ главарей но вскорѣ опять освобождены. Приставъ далъ приказаніе, чтобы наши братья не собирались на молитву въ собраніе, а если это будетъ, то разгонять, что и исполняется въ точности. И теперь что намъ дѣлать и сами не знаемъ. И очень скорбитъ наше сердце еще о томъ, что очень много тамъ приближающихся, а поѣхать туда никакъ невозможно, собранія запрещены, и защиты нѣтъ ни откуда. Я припоминаю молитву Господню, чтобы миновала Его чаша скорбей, потомъ Господь сказалъ: «да будетъ Твоя воля». Такъ и мы ничего болѣе не можемъ сказать, какъ эти же слова: «Отецъ нашъ! да будетъ Твоя воля, а не наша». И что многими скорбями надлежитъ намъ войти въ Царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22).

Молитесь за насъ, чтобы Господь послалъ намъ помощь. Мы вѣримъ, что Онъ пошлетъ намъ защиту, чрезъ кого Ему будетъ угодно, а можетъ быть чрезъ васъ и ваши горячія молитвы. *В. Новиковъ.*

Отвѣтственный Редакторъ-Издатель **Д. И. Мазаевъ.**

Адресъ редакціи: г. Нахичеванъ н-Д, по 2-й Вознесенской ул., соб. домъ № 23.